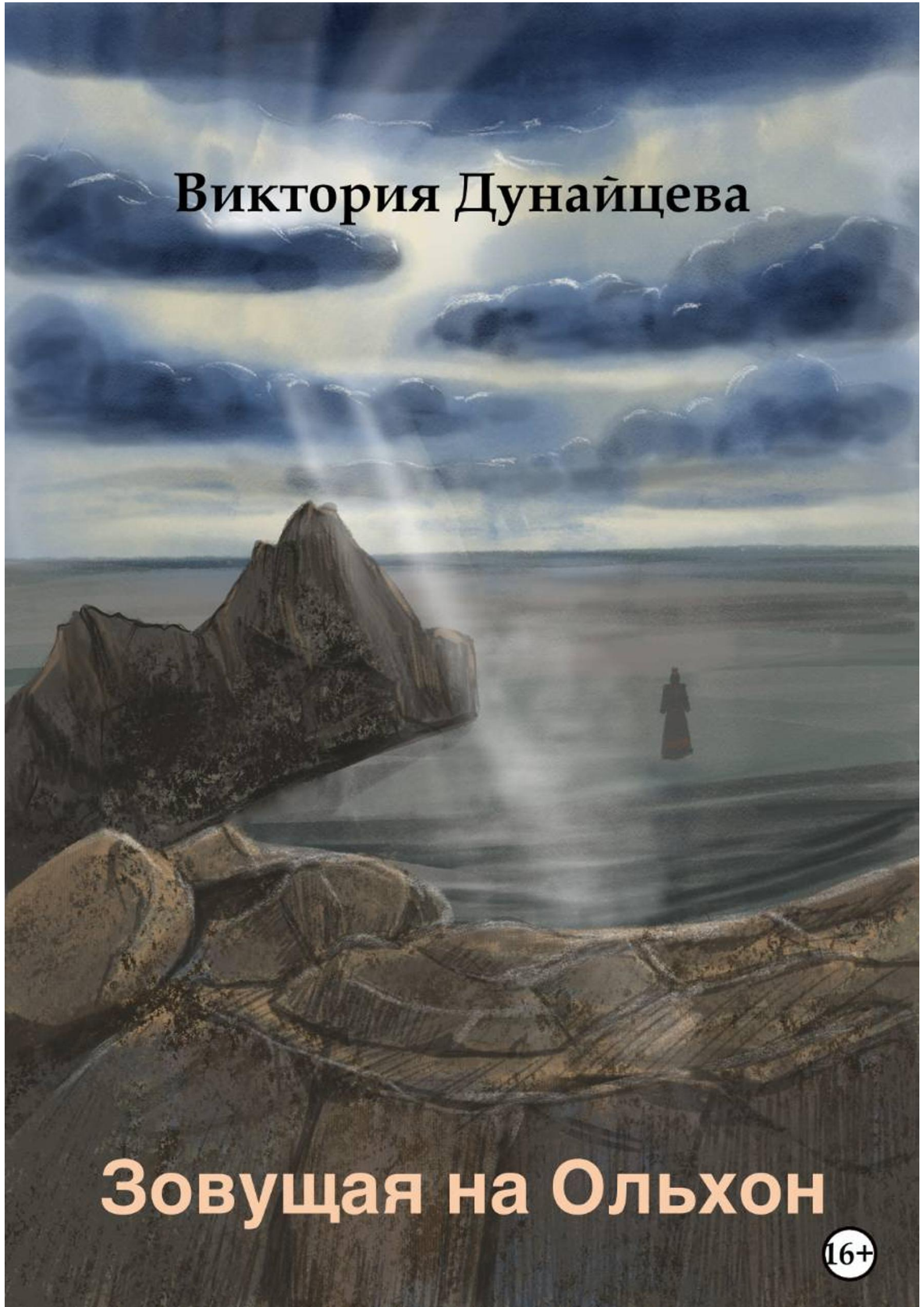

The background of the cover is a dramatic, painterly illustration. It depicts a vast, misty landscape, possibly a frozen body of water or a flat plain, under a heavy, dark sky. In the foreground, there are jagged, dark rock formations. A lone figure in a long, dark coat stands in the distance, looking out over the horizon. Beams of light break through the clouds, creating a sense of mystery and divine presence.

Виктория Дунайцева

Зовущая на Ольхон

16+

Виктория Дунайцева

Зовущая на Ольхон

«Автор»

2026

Дунайцева В. А.

Зовущая на Ольхон / В. А. Дунайцева — «Автор», 2026

Спокойная и размеренная жизнь Ивана закончилась именно в тот момент, когда ему приснилась она, девушка его мечты. Для встречи с ней ему пришлось покинуть комфортную Москву и рвануть на Ольхон, в надежде на вечную любовь и счастье. Однако, надежды парня не оправдались. Его грезы оказались обманом, а настоящее превратилось в прошлое. Тайна окутала его, а привычный мир поглотила тьма. Как победить прошлое и вернуться в привычное настоящее? Байкал не прощает ошибок и умеет мстить. Хотя, возможно, дело не в этом и выбор, который предстоит сделать главному герою зависит только он него. Или нет?

© Дунайцева В. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	45
-----------------------------------	----

Виктория Дунайцева

Зовущая на Ольхон

Автор выражает особую благодарность Першиной Александре, которая придумала и нарисовала обложку к этому роману, а также своему старшему сыну Максиму, который подкинул идею этой книги, благодаря чему она родилась и, надеюсь, найдет свою новую аудиторию.

2022 - 2023год

Пролог

Это началось неожиданно, в день, когда он попал в больницу с аппендицитом. Как и положено больному, ему вкололи наркоз и отправили на операционный стол. Затем, палата и небытие, на грани сна и яви.

Именно тогда она и пришла к нему в первый раз, эта необычная девушка. Девушка из его грез. Она была удивительно красива, смотрела на него своими васильковыми глазами и манила-манила к себе, а он, как глупый ребенок все пытался до нее дотянуться, но она никак не давалась. И в тот момент, когда Иван все-таки умудрился коснуться ее мягкой щеки, он неожиданно проснулся и удивленно посмотрел по сторонам.

Оказывается, девушки никакой не было. Это был сон. На самом деле Иван находился в больнице, в четырехместной палате, и отходил после наркоза. Справа лежал какой-то дедок, читающий газету. Иван еще удивился тому, что на свете, оказывается, существуют люди, читающие газеты. Сейчас, в их мир скоростного интернета, все новости можно было узнать оттуда. И лишь такие древние экспонаты, как этот дед, могут позволить себе газеты вместо современных технологий.

Иван перевел свой взгляд на соседнюю кровать и увидел мужчину лет тридцати пяти. Тот, слава богу, «сидел в телефоне», а значит им будет о чем поговорить.

Парень, кряхтя перевернулся на другой бок, живот болел, но терпимо и попытался снова уснуть. Там, в его грезах его ждала женщина, которую он полюбил с первого взгляда. Но сон не шел, мешал шум в коридоре, и надежда на новую встречу с незнакомкой так и закончилась ничем.

Весь следующий день у него болела голова, да так сильно, что пришлось просить помощи у медсестрички. Та выдала ему таблетку анальгина, пояснив, что такое часто бывает после наркоза. Впрочем, головная боль была ничем по сравнению с болью душевной. Вот там по-настоящему бушевали страсти. Девушка из его грез не давала ему покоя и в груди что-то щемило и щемило, как надоедливая заноза.

Иван удивлялся своим непонятным чувствам. Не мог же он влюбиться в девушку из сна. Это было как-то совсем глупо. И самое печальное, что поделиться своими ощущениями было не с кем. Никто из его окружения не сможет его понять. Да он и сам не осознавал, что с ним происходит.

Через пару дней он окончательно выпутался из своей головной боли и воспоминаний о прекрасной незнакомке. В душе его остались лишь щемящее чувство тоски о чем-то неизведанном и грусть от осознания того, что это был лишь сон.

Потом она приснилась ему снова, где-то через пару месяцев, как-раз к концу ноября. Он знатно выпил на свое двадцатипятилетие и провалившись в глубокий пьяный сон увидел ее снова.

Теперь девушка была более разговорчива. В первую встречу она только маняще улыбалась ему. В этот раз он уже точно понимал, что когда-то был с ней знаком. Хотя она ему об этом не говорила. Иван сам догадался и знал, что эта встреча не случайна.

Он так был рад новому видению, что никак не хотел возвращаться в действительность. Друзья еле дотащили его до дома и передали на руки изумленных родителей.

Так необычно закончился его очередной день рождения. В воспоминаниях о прекрасной незнакомке и головной боли после перепоя.

В этот раз он просидел на больничном целую неделю. К боли в голове присоединилась апатия мешающая двигаться. Он бездумно лежал на кровати, пытаясь прийти в себя, но желание жить обычной жизнью не приходило.

Потом она пришла к нему на новый год и праздники прошли все в том-же непонятном состоянии амебы и с очередным недомоганием. Еще бы столько пить.

После новогодних праздников в его личное пространство втиснулась мама. Она смотрела на него своим тревожным взглядом, пытаясь оценить состояние его здоровья.

- Что происходит, сынок? - спросила она, - ты снова заболел? Что-то слишком часто.

Женщина положила руку на его холодный лоб, пытаясь померить температуру и Иван дернулся. Еще не хватало, чтобы мать обходилась с ним как с ребенком. Ему как-никак, уже двадцать пять. Он не нуждается в ее сочувствии. Но мать была настойчива и выяснив, что его мучает отправила на обследование.

Врачи выписывали горсти таблеток, выставляли всевозможные диагнозы, но каждый из докторов сходил в одном - все его проблемы возникли от перенапряжения.

С этим можно было согласиться. Ведь, закончив юридический университет, он недавно устроился к матери на работу, в правовой отдел.

Его мама была одной из совладельцев фабрики по пошиву женской одежды и он, не долго раздумывая отправился к ней наработывать трудовой стаж. Работа была не пыльной и, можно сказать, относительно спокойной, за исключением одного нюанса. В коллективе его не приняли, посчитав посланным казачком. Многие из его сослуживцев посчитали, что сын директора фабрики появился в их отделе не спроста и с опаской смотрел на его приход.

Иван всячески пытался разуверить коллег, но пока у него это не очень хорошо получалось. Возможно, именно эта ситуация и повлияла на его самочувствие, а возможно и нет.

Хотя, после проведенного курса лечения и воздержания от чрезмерного потребления алкоголя, самочувствие парня значительно улучшилось, а значит, вся эта тягомотина была не зря.

Парень воспрял духом и принялся усердно трудиться на благо материнского бизнеса. Странные сны его тоже перестали тревожить.

Дело приближалось к весне, а там и лето. Первый его отпуск. Куда он отправится, Иван еще не придумал, но собирался оторваться по полной. Слава богу, что зарабатывал он теперь достаточно прилично и перестал зависеть от предков, хотя все еще продолжал жить с ними.

Жить с родителями становилось все труднее и труднее. Сколько раз он пытался намекнуть им, что ему пора жить отдельно, но никто не хотел его слушать.

Мама считала, что он слишком много пьет, а отец вторил матери и все доводы Ивана были брошены впустую. И даже старший брат Сергей был солидарен с предками. Парню оставалось только лишь вздыхать и мечтать о своем личном пространстве, ведь накопить на него он пока что не мог. Еще не заработал и кто его знает когда сможет. На родителей, в этом случае, надеяться не приходилось.

Жили они на Смоленке в старом сталинском доме, доставшимся матери от ее первого мужа.¹ Иван не очень интересовался этой историей. Знал только, что Сергей, его старший брат,

¹ Историю из жизни Лилии вы можете прочитать в романе «Солнышко мое»

был рожден от другого отца, коренного москвича. Когда-то он влюбился в его мать, будучи еще студентом, а потом от чего-то умер, и московская квартира досталась молодой вдове.

Сергея пошел в отца. Умный, начитанный, ответственный. Иван, в отличие от брата, звезд с неба не хватал и был похож, на своего батыю Степана, который всю свою жизнь проработал обычным водителем.

Хотя, в душе Иван верил в свое великое предназначение и надеялся, что в нем еще проснется предпринимательская жилка и он еще всем покажет, где зимуют раки.

Иногда, ночью, лежа в своей комнате, он представлял себя великим воином или повелителем мира, которому подвластно все и даже время. В чем заключалось его величество он пока не знал, но почему-то считал, что заслуживает такой одаренности.

Весна в этом году выдалась ранней. Всех потянуло на природу. Вот только, к сожалению, их семья жила в городе и податься им, особо было не куда. Хотя, родная сестра его отца жила где-то в дальнем Подмоскowie и иногда навевывалась к ним в гости, но мама ее не приветствовала и поэтому они очень редко общались между собой². Иван уже и не помнил, были ли они когда-нибудь у нее в гостях.

Иногда Иван жалел, что не поддерживает отношения со своими двоюродными родственниками, а как было бы здорово навевдаться к ним в гости, поудить вместе рыбу или просидеть всю ночь у костра.

И тут, как гром среди ясна неба, маму тоже потянуло на природу, как и его.

Все произошло стремительно и буквально за пару недель. Родители приняли решение о покупке дачи в южном Подмоскowie. Вернее мама, отец отнесся к этой идее холодно, но кого интересует его мнение? В их семье всегда царил матриархат.

Иван поддержал идею матери, и они начали строить планы по обустройству загородной резиденции.

О как же он был рад. Наконец-то его мечта могла осуществиться. Иван уже на придумывал себе, как будет с пацанами ездить на их фазенду и жарить шашлыки, а там, глядишь, и до серьезных отношений недалеко. Купленная земля была весьма кстати.

Главная его цель могла осуществиться. Домик в деревне мог стать поводом пожить отдельно. Ивану было не важно, где он будет жить в столице или в деревне. Главное одному и без родителей.

Разглядывая разнообразные планировки каркасно-щитовых домиков, Иван мечтал, как будет прятаться там от родителей.

И все было гладко в их стройном семейном плане, пока не пришло время самого строительства. Именно здесь и случилось то, чего никто не мог предвидеть.

1. Домик в деревне

Лиля мечтала о покупке деревенской усадьбы давно. Именно тогда, когда вернулась из Тверской губернии, где они с подругами провели замечательный отпуск.³

Шло время, но к реализации своих планов она так и не приступила. И тут, неожиданно, ей помог случай. Хотя, ничего случайного в этой жизни не бывает. Уж кому как не ей это знать.

Родилась Лиля в дружной обеспеченной семье, где родители не чаяли в ней души, но счастье длилось не долго, и наступил момент, когда судьба отняла их. Тогда ей было всего четырнадцать или пятнадцать лет.

Женщина вообще отмечала, что жизнь ее, по большому счету, не сильно то и баловала. Сначала она лишилась родителей, потом любимого мужа, потом бабушки. И все это за доста-

² О взаимоотношениях Лилии с родственниками мужа читайте в романе «Солнышко мое»

³ О приключениях подруг на отдыхе вы можете прочесть в романе «Отпуск на троих».

точно короткое время.⁴ Конечно, такие потери закалили ее характер, но в душе женщина оставалась все такой-же мягкой и несамостоятельной.

Ох как-бы она хотела, чтобы все проблемы, которые ей встречались на жизненном пути решал ее мужчина. Но Степка, ее второй муж, был не из таких и Лиле приходилось быть самостоятельной, настоящей хозяйкой своей судьбы.

Вот, например, домик. Она предложила мужу купить что-нибудь приличное еще лет восемь назад, но он, согласившись с доводами женщины, пустил все на самотек. Ему, все детство прожившему в деревне, загородная резиденция была не нужна. В отличие от Лили. Ее, с возрастом, потянуло к земле. И темными осенними вечерами она, зарывшись в теплое одеяло, мечтала о том, как будет жить вдали от цивилизации, занимаясь разведением цветов. Приблизительно, как Женька, ее подруга. Та жила в Раменском, в большом доме и возвращаться в город не планировала.⁵

Но время шло, а дело так и не двигалось с места. И вот недавно, буквально пару месяцев назад Лилю пригласили в гости, в южное Подмосковье. На выходные. Женщина, недолго думая согласилась, благо, что не была привязана к мужу, а сама водила машину. И в один из мартовских выходных отправилась за сто километров от Москвы в садовое товарищество «Радар», где ее приняли как дорогого гостя.

Лилю покорила тишина этой местности. Ни шума автомобильной трассы, ни криков постоянно шумевшей толпы. Ничего, только звук падающей весенней капли и яркое солнышко, радующее глаз.

А какой здесь был воздух. Чистый, сладкий и невозможно свежий.

- Как же я хочу себе домик в деревне, - поделилась своей «печалькой» женщина, сидя перед большим кухонным окном.

- Ну так, что тебе мешает? – спросила ее Марина, хозяйка замечательного участка в садовом товариществе «Родар», - выбирай и покупай. Ты же, вроде, при деньгах?

- Тебе легко говорить, - вздохнула женщина, - у тебя уже он есть. А я понятия не имею, как к этому приступить. Где его покупать, этот домик?

- Господи, - нашла из-за чего париться, - засмеялась Марина, - хочешь сходим к председателю, узнаем, кто у нас продает землю. Хотя я и так знаю. Вон у Смирновых участок выставлен на продажу. Хочешь, сходим посмотрим.

- А что там у ваших Смирновых?

- Да, собственно, ничего, заросший клочок земли с маленькой сараюшкой. Ее придется снести и построить что-то новое.

Лиля задумалась.

- Нет, пожалуй, сады меня не устраивают. У вас здесь слишком тесно, а мне хочется простора. Вот если бы купить земли где-нибудь в ближайшей деревне. Тут у вас ее слишком мало.

- Да зачем она тебе? Ты что на ней картошку собралась сажать?

- Нет, - улыбнулась Лиля, - я бы посадила все цветами. Сидела бы, как сейчас на кухне и любовалась на них из своего окна.

Помолчали.

- Погоди, - воскликнула Марина, хлопая себя по лбу, - Вспомнила. У нас в соседней деревне, в десяти минутах ходьбы от сюда продают землю под ЛПХ.

- А что такое ЛПХ?

- Личное подсобное хозяйство, дурында. Хочешь, завтра прогуляемся, узнаем, что по чем.

⁴ О нелегкой судьбе Лилии вы можете прочитать в романе «Солнышко мое»

⁵ С истории жизни Евгении можно познакомиться в романах «Солнышко мое», «Без границ» и «Сон в руку».

- Конечно, хочу, - оживилась Лиля и ранним мартовским утром они отправились на разведку в деревеньку с чудным названием Гридюкино.

Населенный пункт Лиле сразу понравился. Небольшой ухоженный населенный пункт с парой десятков достаточно крепких домиков. Крик петуха и увязавшаяся за ними собака. Все это привело Лилю в полный восторг.

- Хочу здесь жить, - прошептала она, оборачиваясь по сторонам, - здесь тишина и покой. Скоро пенсия и я уеду из столицы на совсем, может и Степку с собой возьму. Мой младшенький, Ванька все просит отдельное жилье. Вот пусть и живет в Москве, а я здесь.

- Да без проблем, покупай, - вторила ей Марина, - заскучаешь, ко мне в гости будешь приходить.

- Ага, - согласилась с ней Лиля, улыбаясь во весь рот, - кур заведу, собаку.

Женщина наклонилась и погладила увязавшуюся за ними дворнягу. Та преданно посмотрела на нее своими печальными глазами и даже лизнула в ладонь.

Они прошли деревню насквозь и вышли к весело журчащему ручейку или речушке. Март в этом году был теплым и ручей уже выскочил из-под льда, весело журча между подтаявших сугробов.

- А вот и новые земельные участки, - произнесла Марина, фотографируя большой баннер с указанным на нем номером телефона.

Они поднялись на пригорок и огляделись.

- Посмотри, как красиво, - снова воскликнула Лиля.

Деревушка осталась чуть в стороне. Здесь на пригорке она выглядела немного игрушечной.

- Хочу здесь домик, - снова воскликнула женщина и набрала номер телефона, указанный на баннере.

- Алло, - услышала она бархатный голос мужчины на той стороне трубки.

- Здравствуйте, - вторила ему женщина, - у вас можно приобрести земельный участок?

От переизбытка чувств ее немного потряхивало. Неужели прямо сейчас воплотится ее мечта, которую она холила и лелеяла столько лет.

- Вы, извиняюсь, по какому участку спрашиваете? – уточнил у нее мужчина, - мы продаем землю по всему Подмосковью.

- Деревня Гридюкино, - пояснила женщина и получила положительный ответ.

- Да, в этой деревне у нас есть не много участков и вам повезло. Выбор пока есть. И цена не высокая. Все-таки они достаточно далеко от Москвы.

В течение получаса вопрос по сделке был решен, и счастливая женщина отправилась в столицу, обсуждать со своими мужчинами планируемую покупку.

Конечно, Степка был не доволен. Он бегал по комнате, нарезая круги и объясняя неразумной женщине, какую ношу она решила на себя взвалить.

- Лиль, ты чего не понимаешь?! – орал он ей в лицо, - земля — это только земля. Туда столько нужно вбухать. Свет, газ, канализация, дорога в конце - концов. Еще и дом. Мало того, что ты выбрала участок черт знает где, еще и на окраине. Туда еще вкладывать и вкладывать. Зачем нам это нужно? Тебе что в столице плохо живется?

- Степ, - удивлялась его аргументам женщина, - у нас что денег нет? Мы все построим и все проведем. Было бы желание.

- Вот и строй, - отбрил ее муж, - это твое желание, а я не хочу в это ввязываться.

Лиля грустно посмотрела на мужа. Он категорически был против и никакие аргументы его уже не могли переубедить. Она перевела взор на сына, который тоже присутствовал на семейном совете. Если и он ее не поддержит, то ей придется отступить.

Мир вокруг вдруг стал блекнуть. Лилина мечта рассыпалась как карточный домик. Она не привыкла брать на себя повышенные обязательства и просто на просто боялась, что одна не справится. Получается, что Степка ее не поддержал, а одной ей не потянуть.

- А ты что думаешь, сынок? - спросила она, глядя на него встревоженным взглядом.

- Я тоже хочу домик в деревне, - выпалил сын и у Лили радостно екнуло сердце.

Значит она не одна.

- Да идите вы! - выкрикнул Степан и хлопнув дверью, вышел из комнаты, - делайте что хотите, но не забывайте, что я вас предупреждал.

Лиля посмотрела на сидящего рядом сына, а он на нее, и они одновременно улыбнулись. И женщина вдруг поняла, что она справится. Осталось только посоветоваться с подругами. Если им не удастся ее переубедить, значит она впряжется в это будоражащее кровь мероприятие.

Вообще, подруги у нее были замечательными. Вместе они прошагали по жизни практически всю свою сознательную жизнь⁶. Сначала гидрометеорологический техникум, потом создание своего швейного дела. Семья, дети и дружба. Лиля уже и не представляла своей жизни без них. Любое серьезное мероприятие в их жизни не проходило без их совместного обсуждения. Они были рядом и в горе, и в радости.

Без них Лиля, как предприниматель тоже не состояла бы, хотя именно на ее мастерстве и был построен их маленький бизнес.

Но это уже в прошлом. Сейчас главное домик в деревне.

* * *

Подруги встретились через неделю, которую Лиля провела в раздумьях о будущей покупке. Иван, ее младшенький сынок полностью был на ее стороне и это радовало. Хоть кто-то с ней рядом. Старший сын жил отдельно и как-то без энтузиазма воспринял материнскую идею.

- Итак, - произнесла Юлия, - одна из ее закадычных подруг, с которыми они прошли огонь, воду и медные трубы, - что ты там задумала? Рассказывай.

- Я хочу купить домик в деревне, - как мантру произнесла женщина, - Я уже и участок выбрала и деньги у меня есть на покупку земли.

- Ну так в чем проблема? - хмыкнула Томочка, - хочешь, бери.

- Степка против, - грустно сказала Лиля.

- Какие приводил аргументы? – задала свой вопрос Евгения.

- Не хочет взваливать на себя груз проблем, - вздохнула женщина, - ему и в Москве хорошо. А я не хочу в Москве, я хочу в деревню.

- Как далеко твой участок от столицы? – уточнила у нее расчетливая Надежда.

- Около ста километров.

- Далековато, - произнесла Тома.

- Ну я же на машине. От МКАДа до Гридюкино я доскакала за полтора часа.

- Ну, в принципе, - сказала осторожная Женя, - сойдет.

- Вот, и я о том же.

- Лиль, - сказала Надя, внимательно глядя ей в глаза, - если ты хочешь этот участок, так бери. В чем проблема?

- Как в чем, Надюша? Я никогда ничего такого грандиозного не затевала. Тем более без поддержки мужа.

⁶ О женской дружбе вы можете узнать прочитав романы «Солнышко мое», «Отпуск на троих», «Сон в руку» и «Без границ».

- Да чего же ты такая нерешительная-то? – воскликнула Юлька, - вроде деловая, и фирма у нас благодаря тебе вон какая, а ты все чего-то боишься. Чего бояться-то? Если хочешь надо брать.

- Боязно, - пискнула Лиля.

- Так ты для чего нас собрала- то? – вспылила Надежда, - для того, чтобы мы слушали про твои страхи? Лиль, пора стать взрослой. Уже шестой десяток пошел, а ты все боишься чего-то. У тебя есть мечта, иди к ней. И не важно, что скажет Степка. Ты и сама справишься. Без него.

- А мы тебе поможем, если что, - сказала твердо Женя и положила ладонь на Лилину руку.

- Мы с тобой, - вторила подругам Тамара, - если сами не справимся, мужей подключим.

- Да и Степка твой, сегодня не хочет, а потом как втянется и не оттащишь, - успокоила всех Юлька.

У Лили сразу отлегло о сердца. С подругами она и горы свернет. Главное сделать первый шаг.

Через три недели она стала счастливой обладательницей участка в двенадцать соток. Началась распутица и ей оставалось только ждать, когда дорога к купленной ею земле подсохнет. А пока она мониторила ситуацию, выясняла через кого можно провести электричество и построить дорогу. Все шло лучше, чем она рассчитывала. Новая цель придала ей уверенности в собственные силы.

В середине апреля они с Иваном впервые добрались до своей будущей фазенды. Заблаговременно купив в питомнике двадцать маленьких туек. Они посадили их по периметру всего участка и радостно шагая вдоль ряда молодых деревьев, представляли, как им будет хорошо тут жить.

Закончив посадку, Лиля блаженно потянулась и осмотрелась по сторонам. Напротив нее журчала мелкая речушка, весело перепрыгивая с камня на камень. Берег к ней был пологий и удобный для прохода, не сильно заросший кустарником и ивняком. С ее стороны он был относительно чистым. До речки было не далеко, метров сто пятьдесят и это было хорошо. Женщина представила как по утрам она будет прогуливаться до реки, дыша свежим деревенским воздухом. Она даже на придумывала себе, как почистит этот берег от сушняка, который немного портит ей весь вид.

Отвлечшись от новой идеи, Лиля перевела взгляд на деревеньку и заметила собравшихся у крайнего дома женщин, внимательно наблюдавших за их передвижениями. Женщина подумала, что обязательно подружится с местными жителями и, когда построит дом, они будут по очереди ходить друг к другу в гости, пить чай.

На этой радостной ноте они с сыном отправились домой.

* * *

Свет ей провели одним днем. Поставили столбцы, натянули провода и подключили счетчик. Лиля уже поняла, что достаточное количество средств творит чудеса. С деньгами можно добиться всего что хочется и очень быстро.

Расплатившись с рабочими, женщина решила прогуляться до деревни. Неторопливо спустилась, вниз и блаженно вдохнув свежий теплый воздух, наполненный березовым горьковатым вкусом, прошла до асфальтированной деревенской дороги. От нее до ее участка было приблизительно пятьсот метров.

Месяц назад Лиля обратилась в местную администрацию с просьбой о продлении муниципальной дороги до ее участка, но ей отказали, предложив самостоятельно ее проложить. Да это и понятно. С какого перепугу администрации тратить местные бюджет до ее будущей фазенды. Ладно бы, если в этом месте планировалась грандиозная стройка, но нет. Рядом с ней пустовал только один участок. Остальная земля распродавалась вначале деревни, но Лиля

выбрала именно это место. И не случайно. Там, при въезде в населенный пункт проходила оживленная трасса, здесь же было тихо и спокойно.

Конечно, теперь, ей придется строить дорогу за собственный счет. Без нее никак. Глинистая почва не позволяла проехать тяжелому транспорту к ее участку. Но ничего, Лиля верила в себя и знала, что справится.

Навстречу ей вынырнули две женщины в старых потрепанных куртках и направились в ее сторону.

Пора было знакомиться с местными.

- Здравствуйте, - первой поздоровалась с ними Лиля и радостно улыбнулась.

Окружающий ее мир был прекрасен и удивителен.

- Здорово, коли не шутишь, - сказала одна из подошедших к ней женщин, - кто такая? Чего тут ходишь?

- Участок купила в вашей деревне, - отчиталась Лиля, - вон там на пригорке.

- Документы на землю покажешь? - строго спросила вторая.

Взгляд ее был хмурый и неприветливый.

Лиля растерялась. Документов с собой она не взяла, да и не обязана была показывать их каждому встречному и поперечному. В конце концов, эта женщина не полицейский, а значит Лиля никому ничего не должна.

- А зачем они вам? - удивленно спросила Лиля, - вы вообще кто такая?

- Староста я, Маргарита Ильинична, - а тебя как звать величать?

- Лилия я, Владимировна, - отчиталась женщина и поняла, что она здесь не званый гость.

- Телефончик свой оставь, - приказала староста и Лиля послушно продиктовала ей свой номер.

Женщина вдруг почувствовала себя не в своей тарелке. Мало того, что ее встретили неприветливо, так еще обращались к ней на «ты» и без всякого уважения. А она, между прочим, не абы кто, а директор крупного предприятия.

Лиля не привыкла, когда с ней так обращаются, к тому же неизвестные ей люди.

- Ну так вот, Лилия Владимировна, - вклинилась в ее размышления староста, - я тут главная. Без меня здесь не решается ни – че - го. Тем более покупка земли. Прежде чем покупать участок, ты должна была спросить разрешение у меня.

- Чегооо?! – удивилась Лиля.

- Чего слышала! – зло ответила женщина, - поэтому быстро принесла мне документы, подтверждающие право на эту землю.

- И паспорт за одно, - вторила ей вторая не менее агрессивная женщина.

- Ничего я вам не покажу, - вспылила Лилия.

Возмущению ее не было предела.

- Покажешь, как миленькая, - ухмыльнулась староста.

Женщину покорило такое к себе отношение.

- Вы, Маргарита Ильинична, всего лишь деревенская староста, у которой нет никаких прав, - сказала она наставительно, - вам предписано следить здесь за порядком, а вот раздавать разрешения на покупку земельных участков к вашим обязанностям никак не относится. Я сама решаю, где и когда покупать землю. И вас уведомлять об этом я не обязана. И паспорт мой, впрочем, как и документы на приобретение земли содержат мои личные данные, которые охраняются Конституцией Российской Федерации и показывать их вам я не собираюсь. Понятно?

Лиле настолько возмутили заявления этой выскочки, что желание разговаривать с ней сразу отпало. От таких лучше держаться подальше.

Крайне возмущенная она развернулась и отправилась к машине. Будет еще какая-то деревня ей указывать.

- Ну смотри, - прошептала ей вслед староста, - ты еще вспомнишь наш разговор и пожалеешь, что так себя повела.

Лиля фыркнула и усевшись в свое авто, выехала из деревни. Настроение было полностью испорчено.

Через две недели она приступила к засыпке щебнем проезда к своему участку. Нужно было торопиться. В июне она хотела поставить себе домик, а без дороги это сделать было практически невозможно.

Дело спорилось и через пару часов сто метров дороги было уже отсыпано.

«Еще три-четыре ходки, - подумала она, - и у меня будет подъезд»

Проводив дорожников, женщина решила прогуляться до своих владений. Она шла по проселочной дороге, наслаждаясь первозданными видами и впитывая в себя новые, давно забытые ей звуки деревенской жизни. Все вызывало восторг - чириканье птичек, журчание бегущей между заросшим ивняком речушки и запах просыпающейся природы. Ей все здесь нравилось. И сердце ее снова наполнилось благостным ликованием. Это было ее место, и она бы счастлива, что купила землю именно тут.

Подойдя совсем близко к своей территории, она вдруг заметила некое несоответствие. Что-то здесь было не так. В прошлый раз все было по-другому, а сейчас, вдруг, все изменилось.

«Туйки» – неожиданно догадалась она.

Ее туйки, которые она с такой любовью посадила вместе с сыном всего неделю назад исчезли. Она подошла поближе к своему участку и опешила. Маленькие неокрепшие деревца были выдраны с корнем и валялись прямо здесь полу засохшим хламом.

Это был сверхнаглостью.

Затем ее взгляд переместился на ближайший столб. Именно здесь был установлен ее электросчетчик. Тут тоже царил хаос. Из металлического короба торчали цветные провода, будто какой-то хищный зверь раскурочил его в приступе ярости.

- Что это? – воскликнула женщина и схватилась за телефон.

Она точно знала чьих это рук дело и спускать такое безобразие была не намерена. Нужно было срочно обращаться в полицию, фиксировать нарушения...

Домой она вернулась без задних ног. Растрёпанная и расстроенная.

- Ты че такая, Лиль, - спросил у нее Степка, внимательно наблюдая за женой.

- Ничего, устала, - буркнула та в ответ.

Еще не хватало посвящать мужа в ее терки с местной старостой, чтобы потом выслушивать от него восклицания о том, как он был прав. Она на такое не подписывалась.

Лиля уже почувствовала азарт и уверенность в себе и больше не позволит ни мужу, ни какой-то деревенской бабе мешать воплощать ее давнюю мечту.

* * *

Следующий день был дождливым, плюс ситуация в Гридюкино. Все это приводило Лилю в уныние. И вместо того, чтобы работать, она бездумно сидела у компьютера и смотрела в окно на бесконечно унылый дождь.

- Привет, - услышала женщина и обернулась.

В ее кабинет влетела Юля, их генеральный директор, а по совместительству закадычная подруга.

Когда-то, в самый разгар девяностых именно благодаря ей, они смогла организовать маленькую мастерскую по пошиву женской одежды. Лиля умела шить. Именно на это и делали ставку. Основное руководство взяла на себя Юля. Благодаря ее деловой хватке у них сейчас достаточно крепкое производство, которое знакомо не только россиянкам, но и жителям бывших советских республик.

Нет, конечно, каждая из ее подруг, была значимым винтиком их швейной фабрики. Без них, как оказалось никуда. Лиля, заведовала производственным процессом, отвечала за техническую сторону. Женька, та, у которой был собственный дом в Раменском, отвечала за расширение производства и переговорные процессы. Ну вот умела она договариваться, в отличии от всех остальных.

Надежда, еще одна из их женской дружной компании отвечала за пиар и закупки. А над всеми царила Юля, как основной двигатель прогресса⁷.

- Лиль, ты куда сегодня после обеда? – спросила Юля, усевшись напротив нее.

- А что? – уныло поинтересовалась женщина.

Двигаться совсем не хотелось.

- Да Долина из Семипалатинска нарисовалась. Ну помнишь такую? Она у нас в прошлом году заказывала определенный фасон юбок.

- И? – сказала безразличным голосом Лилия.

- Что и? – возмутилась без инициативности подруги Юля, - еще хочет. В другом варианте. Нам нужно обсудить детали. Без тебя никак.

Произнеся эту фразу, она быстро влезла в телефон и начала колошматить по нему своими проворными пальчиками. Лилия следила за ней немного со стороны.

Юля подняла на подругу вопросительный взгляд.

- Ну что ты молчишь? Пойдем на встречу или у тебя дела?

- Если надо, пойдем, - ответила Лилия и снова посмотрела на мрачное небо.

- Ок, - ответила Юля и снова за тарабанила по телефону, - тогда в 15 в нашей переговорной комнате.

Потом вскочила и направилась к двери. Открыв ее, она вдруг резко повернулась к безучастно сидевшей Лиле и вдруг прозрела.

- Лииниль, - сказала она тревожным голосом и вернулась к столу, - у тебя что-то произошло? Ты чего такая?

- Да так, - неопределенно махнув рукой, ответила женщина.

- Ну уж нет. Такой ответ меня не устраивает. Быстро отвечай, что случилось? Что-то с Ванькой?

- Нет, слава богу, - замахала рукой женщина.

- А что тогда?

- Да моя земля, - горестно вздохнула Лилия.

- А что с ней? Ты же вроде вся в стройке?

- Да староста там какая-то ненормальная. Нервы трепет и козни строит.

- А вот об этом поподробнее, - сказала Юля и уселась напротив подруги.

Лилия приступила к рассказу, который занял не более десяти минут.

- И всего-то? – удивилась Юля, - собирайся.

- Куда?

- Поедем в твое Гридюкино. Знакомиться с местными аборигенами.

- Так у нас же встреча.

- Перенесем. Твои проблемы мне важнее какой-то там Долиной.

Юля снова быстро застучала по клавиатуре, перенесла встречу на следующий день.

Через пару часов они были на месте. Дождь кончился и из серых облаков наконец-то выглянуло солнышко.

- Ого как у вас тут живописно, - воскликнула Юля, оборачиваясь по сторонам. – теперь я понимаю почему ты выбрала именно эту деревню.

⁷ О том как зарождался и расширялся бизнес подруг читайте в романах «Солнышко мое» и «Без границ»

Они проехали через весь населенный пункт и уперлись в бетонный блок, установленный прямо посередине Лилиной новой от щебененной дороги.

- Что это? – спросила Юля, показывая на препятствие.

- Козни старосты, - зло ответила Лилия, выскакивая из машины и хлопая со всей дури дверкой.

- Понятно, - вздохнула Юля и выползла вслед за подругой.

- И когда только успела? - возмутилась Лиля, - я только вчера засыпала это место щебнем, а сегодня уже этот блок.

Юля почесала затылок и задумалась.

- Ты в полицию обращалась?

- Обращалась.

- А они?

- Сказали, что проведут расследование.

- Правильно, нечего тут права качать. Ну где-то твой участок? Веди.

Лиля выдохнула и отправилась на свои владения. Сердце радостно забило. Это случилось всякий раз, когда она приезжала сюда. Женщина понимала, что никакие преграды ей не страшны. Она хочет здесь жить, и никто не посмеет ей помешать.

- Красота-то какая, - выдохнула Юля, поднимаясь на Лилин пригорок, - Речка, воздух, сказка.

- Ага, - угрюмо продолжила Лиля, - дурная староста и бетонный блок.

- Ну со старостой справимся, а блок отодвинешь, когда приедешь с тяжелой техникой. Потом себе его заберешь. На фундамент.

Лиля хмыкнула и улыбнулась. После Юлькиных слов все ее проблемы казались мелочными и не серьезными. Вот может ее подруга поднять настроение. Казалось, с утра в ее душе поселилась беспроглядная тьма, а глядишь-ты уже и настроение появилось и желание бороться за место под солнцем...

* * *

Всю неделю Лиля не вылезала из офиса. Долина из Семипалатинска прибавила им проблем. Хотя, какие это проблемы, просто очередной заказ на что-то экстравагантное. Лиля любила такие заказы, с изюминкой. Не просто платье, а что-то особенное и юбка с каким ни будь дополнительным принтом, который, по сути, не должен вписываться в данную модель, но результат, благодаря новой идее, был потрясающим.

Вот и в этот раз Долина требовала креатива и Лилин мозг начал работать в удвоенном режиме. Нет, конечно, у нее на такие виды работ был специально обученный персонал, но то персонал, а то ее личная идея.

Сколько раз ее команда работала в своем творческом порыве, а Лиля в своем, а потом объединялись и получалось что-то невообразимое, не похожее на все, что было до этого. Тем и ценна была ее работа. Креативом. Тем, что она любила больше всего. И, благо, их компания могла себе это позволить.

В пятницу вечером концепция будущей модели сложилась, и Лиля, окрыленная полученным результатом, отправилась домой. Выйдя из метро, она услышала звук рингтона своего телефона.

- Кто это? – удивилась женщина.

На дисплее высветился незнакомый номер. В последнее время ее одолевали мошенники. То какой-то оперуполномоченный сообщал ей о том, что с ее счета снимаются деньги, то неожиданно на нее вдруг оформлен кредит. А недавно один дядя грозным голосом сообщил ей, что она замешана в какой-то мошеннической схеме по «отмыву» денег и требовал подтвер-

дить ей ее фактический адрес проживания. Якобы туда ей будет направлена повестка о вызове на дознание.

Видимо в этот момент она должна была упасть в обморок и сообщить грозному мужскому голосу, что ни в чем не виновата, а за одно, пока приходит в себя, он вызнал бы у нее все, что ему было нужно, в том числе номер ее страхового полиса вместе с кодом от Госуслуг. Скорее всего раньше она так бы и поступила. Впала в ступор и все бы рассказала, но мошенников стало так много, что она определяла их уже по первой произнесенной ими фразе.

Лиля решила не брать трубку, но незнакомый номер все звонил и звонил и женщина, чертыхнувшись ответила.

- Алло, - услышала она неприятный женский голос, - Лилия Владимировна?

- Да, - ответила она.

Это явно были не мошенники.

- Это с Гридюкино. Староста. Надеюсь, вы помните меня?

- Вас не забудешь, - процедила женщина сквозь зубы.

- У нас завтра сход в деревне в тринадцать часов. По поводу строительства вашей дороги.

Просьба явиться без опоздания.

Тон был приказной и не принимал возражения.

Лиля молчала и из вредности тянула время. Вставила ключ в дверь и прошла в квартиру. На пороге ее встретил сын. Быстро забрал сумки и понес на кухню.

- Вы будете? – уточнила ведьма на том проводе.

Ее властный тон смягчился. Видимо она не ожидала, что пауза затянется. Лиля медленно сняла обувь и потянувшись прошла на кухню.

- Алло! – услышала она на той стороне вселенной, - Лилия Владимировна, вы меня слышите?

- Слышу, - ответила Лиля и испытала какое-то моральное удовлетворение.

Хоть здесь она взяла верх над вредной старухой.

- Так вы приедете? – спросила староста.

Она знала ответ на этот вопрос, но продолжала тянуть время.

- Алло!? – снова послышалось в трубке.

- Я очень занятой человек, Маргарита Ильинична, - ответила Лиля, - сейчас я посмотрю свой календарь встреч и через пару минут сообщу вам, найдется ли завтра у меня минутка на поездку в Гридюкино.

Иван удивленно посмотрел на мать. Такой он ее еще не видел. Лиля задорно улыбнулась и зашуршала тетрадь с рецептами, лежащими на кухонном столе. Вчера она пекла небольшой лимонный пирожок для своей семьи и сегодня эта тетрадь с рецептами оказалась как нельзя кстати.

Пауза тянулась, и Лиля делала все возможное, чтобы вредная староста на том проводе начала нервничать.

- Лилия Владимировна, вы здесь? – спросила старуха.

Тон ее полностью изменился. Вместо приказного он стал больше раздраженно-удивленный. Видимо с ней так никто никогда еще не обращался.

- Да, Маргарита Ильинична, - ответила в трубку Лиля, своим деловым голосом, - завтра я смогу выкроить вам время. Я прибуду ровно к часу.

- Вот и отлично, - пробурчали на той стороне и отрубилась.

Лиля выдохнула. Ее маленькая месть удалась.

- Ты завтра едешь на нашу фазенду? – спросил сын.

- Да, - ответила Лиля, улынувшись, - там какой-то деревенский сход. Думаю, мы сможем договориться с местными жителями о мирном разрешении конфликта.

- Пожалуй я поеду с тобой, - ответил Иван, - не могу же я отдать мать на растерзание гиенам.

- Ну прям и гиенам, - улыбнулась Лиля.

- А кто ж они? Гиены и есть. Сами не «ам» и другим не дам.

- Ну ладно, поехали, - согласилась Лилия.

Сын был полностью посвящен в войны местного населения с представителями московской интеллигенции, в отличии от Степана. Муж не знал об их проблемах ничего. Ну и ладно, меньше знает, лучше спит.

2. Место встречи изменить нельзя

Они прибыли за десять минут до схода. Лилия заранее задумала поставить свою машину у стоящего на ее дороге блока, как бы давая всем понять, что это ее земля и она здесь командует. И что бетонный блок ее не остановит.

- Ого, - воскликнул сын, вылезая из машины, - изобретательная у них тут староста.

- Не то слово, - хмыкнула женщина, - с каждым днем все изобретательнее, и изобретательнее.

У блока стали собираться люди, и Лилия смело посмотрела местным жителям в глаза. В конце - концов, ее дело правое и победа будет за ней.

Она оглядела толпу и не найдя Маргариты Ильиничны, улыбнулась собравшимся.

- Здравствуйте, - сказала она доброжелательно и хлопнула дверцей машины.

- Здравствуйте, - сказал ей недружный хор мужчин и женщин.

Помолчали. Лилия кинула взгляд на запястье, время приближалось к часу. Она решила взять инициативу в свои руки.

- Ну, что дорогие граждане, - сказала она весело, - давайте знакомиться. Я Лилия Владимировна из Москвы. Купила у вас в деревне участок, чтобы, в дальнейшем жить здесь. Надеюсь, вы не против?

- Москвичка, значит, - пробурчал недовольный мужской голос, и Лилия подумала, что про Москву она сказала зря.

Она повернула голову на голос и заметила мужчину с приятным лицом. Такие ей нравились. И если бы не этот хмурый взгляд, она бы, быть может, обратила даже на него внимание.

- Да, - сказала она с вызовом, - а чем вам не нравятся москвичи? Они тоже люди и тоже устали от шума больших городов.

Ее потянуло на лирику, и она не знала хорошо это или плохо.

- Да вы тут уже и так все скупчили, - ответила ей женщина в ярко-красной куртке.

Сочетание черного платка и красной куртки выглядели угрожающе и вообще не сочетались. Лилия, как эстет, сразу обратила на это внимание.

- Ну, что ж поделаешь, - сказала она примирительно, - москвичи тоже хотят жить в деревне. Имеют на это право.

- Конечно имеют. Вот только мы который год просим у электриков поменять нам столбы, а ты только появилась и тебе сразу их поставили, - накинулась на нее еще одна толстенная бабища.

- Ну так я деньги за это платила и не маленькие, а вы, наверное, просили бесплатно? - парировала Лилия.

- Да, только ты подключилась к нашей электросети, а она у нас и так еле дышит.

- Я думаю, что это электросеть не ваша, а Россетей. И если они меня подключили, значит напряжения или чего там еще хватит на всех.

- У нас и так свет мигает. Без тебя.

Обращение на «ты» корбило, но Лилия терпела. В конце - концов она должна найти компромисс. Иначе никак.

А народ все подтягивался и подтягивался, и женщина удивилась, что выбранная ею деревня оказалась такой многочисленной.

С приходом старосты, народ стал более агрессивным. У Лили возникло ощущение, что именно ее появление привело к усилению ненависти в толпе своих вассалов. Маргарите Ильиничне для этого даже ничего не нужно было говорить.

- Вот смотрите, Лилия Владимировна, что вы натворили своей дорогой, - ринулась она с места в карьер.

Лилия обернулась, пытаясь понять, что же она такого сделала. Ничего противозаконного в ее действиях вроде не наблюдалось.

Она подняла вопросительно бровь и устремила взгляд на противную Маргариту.

- Вы навалили свой мусор на чистую, никем не загаженную территорию. Здесь живут бобры. И теперь, из-з вас наша экология будет страдать.

- Ну, во-первых, это не мусор, - ответила ей Лилия, - а известковый щебень, который, между прочим, является природным материалом.

- Все равно. Мы тут уважаем природу, - сказала с нажимом староста, — и хотим чтобы пришлые не командовали, и тоже жили по нашим законам.

Лилия окинула взглядом заросли сухостойного ивняка вдоль всей речки и хмыкнула. В этой деревне никто и никогда не следил за порядком, а тем более за окружающей их средой.

- Послушайте, граждане, - попыталась успокоить гомонящую толпу Лилия, - я тоже за природу, но мне нужно строить дом и для этого мне нужна дорога. По глине транспорт не ездит. Я всего лишь хочу обеспечить проезд к своему участку.

- А я! – заорала староста, - не хочу, чтобы ты ездила по моей дороге!!!!

- Так это не ваша дорога! – воскликнула Лилия в ответ, - она муниципальная! И у меня есть разрешение от администрации на присоединение своей дороги к вашей, деревенской.

- Мне плевать на все твои разрешения. Мы здесь власть, и мы не дадим тебе ездить по нашей дороге и разбивать ее, - грубо вторила ей староста.

У Лили опустились руки. Разговаривать было не с кем. Толпа визжала и орала. Часть из собравшихся нацелили свои телефоны на нее. Зачем-то снимали. Зачем, она так и не поняла.

- Подождите, граждане, - вклинился в разговор Иван.

Сын до этого времени молча стоял рядом и помалкивал, но, видимо, и у него иссякло терпение.

- В нашем мире и так много негатива, может быть мы не будем усугублять ситуацию и разрешим наш конфликт миром? По - сути, мы просто хотим провести дорогу к своему участку. У вас есть дорога и у нас она должна быть. Вот и все.

«Оказывается, ее сын дипломат, - подумала Лилия, - а она все еще считала его маленьким. А он уже вон какой. Взрослый».

Слова Ивана подействовали, толпа стала остывать. Многие по выключали свои мобильные и отчалили по своим мирным делам, но не все. Кому-то нужна была эта война.

- А чего вы претесь - то на нашу дорогу?! – снова продолжила гнуть свою линию Маргарина Ильинична, - стройте свою дорогу в объезд нашей деревни.

Лилия представила сколько сил и средств ей понадобится, чтобы проложить подъезд с другой стороны и хмыкнула.

- А вы знаете сколько это будет стоить? – спросила она у старосты.

- А мне все равно! – заорала та, - мы не дадим тебе здесь ездить и точка!

Женщина оглянулась на своих поредевших вассалов и отыскивала там поддержку. Лилия поразилась насколько собравшиеся были ведомы. Какая-то необразованная глупая женщина смогла настроить против нее половину деревни. Слава богу, что остальная половина рассосалась, а значит не все было потеряно в ее королевстве.

Лиля была настолько зла и возбуждена, что никак не могла погасить в себе возмущение. Она пыталась, как могла, сдерживать свои эмоции, понимая, что ей в данный момент нельзя вести себя агрессивно и все, что она сейчас наговорит, будет играть против нее, но сдерживать себя становилось все труднее.

Женщина краем глаза зафиксировала движение справа. Как раз в том месте, где стоял ее Иван. К сыну подошли два парня в камуфляжной форме и пошептавшись потянули за собой.

«Ну и ладно, - подумала она, - пусть сын заводит новые знакомства. В конце - концов этот дурдом должен когда-то закончиться».

Парни мирно поднимались по пригорку к приобретенному ею участку, а Лилю снова отвлекли бешеные крики возмущенной старосты.

- Ты до сих пор так и не показала нам свои документы, - заорала Маргарита Ильинична ей прямо в лицо, - где там твое разрешение на строительство дороги? Если ты ее собралась строить, то у тебя должен быть проект. Где он?

Лиля удивленно пожала плечами.

- Какой проект? Мне не нужен проект. Я просто щебеню себе подъезд к дому.

- Это тебе не хаханьки, - завизжала стоящая рядом со старостой женщина, - на любое строительство нужен проект.

- А к вашему участку дорога от щебенена? – уточнила у нее Лиля.

- А причем здесь я? Мы сейчас про тебя.

- Ну так что? – не отставала женщина.

- От щебенена, - ответила нахалка, не понимая куда клонит Лиля.

- А проект у вас на нее есть?

Нападавшая замолчала, пытаясь сориентироваться, чтобы ответить достойно.

- А он мне не нужен, - ответила глупышка.

- А почему вам не нужен, а мне нужен? – усмехнулась Лиля.

- Потому что раньше было не надо, а теперь есть закон.

- Покажите его.

- Еще чего, - возмутилась нахалка, - тебе надо ты и ищи.

- А мне не надо. Я и так знаю, что моя дорога не требует проекта.

- Ну это как сказать, мы на тебя еще напишем во все инстанции, – вклинялась в разговор красно-черная женщина, - пусть проверят тебя и администрацию на коррупционную составляющую.

- Какую составляющую? – удивилась Лиля, - что такого я сделала? Всего лишь пытаюсь провести к себе дорогу. У вас в деревне такая-же, но почему-то вы не считаете ее губительной для природы. Вы просто ею пользуетесь.

- Допустим, а дерево? – продолжила толстая бабища, показывая на пострадавший от строительства ее дороги кустик, - Ты его срубила, и он погиб. О какой экологии ты можешь говорить?

- Какое дерево? – возмутилась Лиля, - то, что вы по вырубали мои туи это нормально? А тут какой-то задрипанный куст.

- Ты сама вырубала свои туи, - рявкнула староста, - чтобы нас подставить. И ничего не докажешь.

Солнце тянулось к закату. Лиля и не заметила, как прошло время. Народ потихоньку расходился, выпустив пар. Результат ее встречи был равен нулю. Женщина бессильно опустилась на кресло своего авто и выдохнула. У нее было такое ощущение, что из нее вытащили всю душу и вывернули на изнанку. Душу вместе с оставшимися силами. Она осмотрелась по сторонам, Ивана все еще не было. Лиля всхлипнула и разрыдалась. Этот сход с местными аборигенами дался ей очень тяжело, и женщина так и не поняла одержала ли она хоть какую-нибудь победу. Кажется нет.

В окошко постучали и она, вытерев слезы опустила боковое стекло.

- Лилия Владимировна, не расстраивайтесь, - сказал ей мужчина в приличной кожаной куртке, - я на вашей стороне.

Ну хоть кто-то здесь был за нее.

Она выдохнула и вышла в люди.

- Я тоже из Москвы. Пару лет назад я вступил в наследование и получил замечательный участок в этой деревне и окрыленный новой целью, приступил к ее реализации. Тут-то все и началось. Что только они не делали, чтобы помешать мне. Гадили и гадили, а потом смирились. Теперь я, якобы, в их стае.

- Но это ведь невозможно так, - всхлипнула Лиля, - зачем им это?

- Это определенная когорта людей, считающая себя самыми главными. Я даже не знаю, как вам объяснить. Просто вам придется подчиниться им и стать как они, хотя бы для виду. Иначе они не дадут вам покоя.

- Я не смирюсь. Я не собираюсь это терпеть.

- Тут половина деревни против этой старосты, но все молчат, потому что у нее есть хоть маленькая, но власть. И она, эта женщина, умудряется вести толпу за собой. Как только у нее появится конкурент, люди предадут ее, но пока что желающих нет. И все молчат и делают вид, что все с ней за одно. Половина из тех, кто сегодня были на сходе, сочувствуют вам, но помочь ничем не смогут. Вам придется бороться с ней в одиночестве.

- Я справлюсь, - сказала Лиля решительно и вытерла слезы.

Вернее, они высохли сами.

- В конце - концов, это от безнаказанности, - продолжила рассуждать Лиля, - как только она получит отпор, так Маргарита сразу же заткнется.

Уж кто-то, а она, Лиля, сделает все, чтобы победить.

Неожиданно тишину разорвал вой сирены. Лиля вздрогнула. Этот сигнал скорой помощи она не забудет никогда. Столько боли было связано в ее жизни с этим звуком и ни разу приезд скорой не предвещал ничего хорошего⁸.

Неотложка остановилась около Лилиной машины и из нее выскочила молодая медсестричка.

- Женщина, - произнесла она взволнованно, - где у вас тут новый земельный участок? Только что купленный.

- Вон там, - удивилась Лиля, указывая направление, - только туда нужно идти. Не проехать. А что случилось?

- Нам поступил сигнал о ножевом ранении. Мужчина, лет двадцати пяти. Ведите.

Сердце у Лили заколотилось, и она рванула вперед. Ванька!!! Он ушел с этими ребятами черт-когда и еще не вернулся...

* * *

Иван был в шоке от схода деревенских. Его удивляло все и претензии, которые выставлялись его матери, и глупые доводы, которые они приводили. Но самое ужасное было то, что староста и иже с ней верили в свою правоту и это было самым неожиданным.

Стоя около обвиняющей мать толпы, он вдруг понял, насколько народ, живущий в глубинке, дремуч и безграмотен. Разве таким можно давать власть?

Вот они последствия данной людям свободы.

Его так далеко занесло в своих размышления, что он и не заметил, как к нему подошли двое парней, на пару лет старше его. Один был попроще, а второй внимательно смотрел на него своими волчьими глазами. От него веяло опасностью.

⁸ О жизни Лилии читайте в романе «Солнышко мое»

- Слышь, пацан, - сказал Ивану тот, кто попроще, - пойдем отойдем в сторонку, поболтаем. Не будем мешать гражданам излагать свою точку зрения.

Иван внимательно оглядел толпу и решил, что с матерью, пока он прогуляется с местной братвой, ничего не случится. Он вынырнул из объятий разъяренных людей и отправился вслед за парнями в сторону своего участка.

Они шли молча и обстановка, окружавшая их как - будто сгущалась.

- Давайте хоть познакомимся, - попытался разрядить атмосферу Иван, - меня Ванькой зовут, а тебя?

Парень инстинктивно обратился к тому, что попроще. Второго, с волчьими глазами он пытался игнорировать.

- Меня Олег, а его Сергей.

- Приятно познакомиться. Глядишь, скоро часто будем встречаться, - попытался он наладить контакт с местными.

Они поднялись на пригорок и остановились около последнего электрического столба, установленного его матерью. Иван обернулся на гомонящую внизу толпу. Отсюда она выглядела не такой угрожающей.

- Слышь, пацан, - услышал он обращение в свой адрес, - мы тут не просто так собрались. Мы позвали тебя поговорить по душам.

Иван обернулся и уставился на говорящего. Волчий взгляд и злая отрывистая речь говорила о нестабильном нервном состоянии собеседника.

- Я хочу купить у вас этот участок, - неожиданно произнес собеседник, - допустим, за миллион или тысяч за девятьсот.

Иван опешил. Во-первых, стоимость этой земли была гораздо выше. Во-вторых, эту землю никто не собирался продавать.

- Мы ее только купили, братан, - с усмешкой ответил собеседнику Иван, - поэтому, эта тема закрыта.

- Вам все-равно не дадут тут жить. Я тебе ручаюсь, что так и будет.

- Не нужно мне угрожать, Серег. Мы ее только купили. Матери она нравится и продавать ее мы не будем.

- Вам придется, - шипя, сказал Сергей.

Под его кожей ходили желваки, и Иван ощутил, как угроза от этого мужика нарастает все сильнее и сильнее.

- Я сказал, что эта земля будет моей!

- Это вряд ли, - хмыкнул Иван, - что же ты ее не купил, когда она была свободна?

- Денег не было.

- А сейчас появились?

- А сейчас ты мне ее задаром отдашь. Понял?

- Слушай, мужик, ты предлагаешь мне весьма невыгодную сделку, на которую никто никогда не согласится. Эта земля стоит порядка полутора миллионов рублей. Плюс мы вложились в дорогу и электричество. Все это дополнительные затраты. А ты, с какого-то перепуга решил, что мы тебе ее отдадим задаром. Такого не бывает. Только в сказке. Но мы не в сказке живем. У нас реальная жизнь.

Иван похлопал нового знакомого по плечу и по-хозяйски вошел на свой участок. Туйки уже засохли и были безвозвратно потеряны, а в центре его будущей фазенды что-то отчетливо белело. Было уже достаточно темно, а следовательно, не понятно, что там находится. Парень, не обращая внимание на собеседников, отправился к непонятному сооружению.

За его спиной чертыхался Сергей, но Ивану уже было все равно. Разговаривать с ним не было никакого смысла.

- Серег, не надо, - услышал парень за своей спиной и напрягся.

Не хватало еще драки. Конечно, он был не против выпустить пар. Вся обстановка сегодняшнего дня требовала разрядки. Но двое на одного — это перебор. К тому же, рядом была мать, а ей не положено было знать, что ее сын умеет драться.

- Послушай сюда, москвич! – зло прошипел ему в спину Серега и попытался развернуть Ивана к себе лицом, - мне нужен этот участок, и я его получу.

- Не в этой жизни, дорогой, - закипая, прошипел тот в ответ.

Он уже догадался, что стоит в центре его участка. Это был большой деревянный крест. Кто-то из местных недоброжелателей не поленился и притащил его сюда, видимо с ближайшего кладбища.

- Ах вы твари, - прошептал Иван, пытаясь вытащить крест из земли.

Работу необходимо было закончить как можно быстрее, до того момента, пока сюда не пришла его мать. Ее нежная душевная организация может не выдержать еще и такого удара.

Он вцепился за верхнюю часть потрепанной деревяшки и потянул на себя, но крест не поддавался. Нервы у Ивана напряглись до предела. Его нервная система не выдерживала испытаний, которые легли на его молодые плечи только за этот вечер. Все, что творилось вокруг выглядело достаточно глупо и, по логике вещей, просто не должно было случиться в нормальной человеческой жизни, но отчего-то его угораздило вляпаться в этот сюрреализм по самые уши.

Сзади пыхтел Сергей, пытаясь его нагнать.

- Продай мне этот участок по-хорошему, - затянул он снова свою шарманку и у Ивана не выдержали нервы.

Где-то там в голове что-то щелкнуло и парень, не раздумывая повернулся к наглому мужику и со всей дури ударил его кулаком в челюсть.

Злость придала ему силы, а маячивший за спиной крест добавлял ярости. Сергей, видимо от неожиданности, немного притормозил, а может быть по жизни всегда был тугодумом.

- Как же вы нам надоели - то, - выдохнул Иван и снова кинулся на соперника, ударив его коленом в живот.

- Иван, не нужно, - услышал он встревоженный голос Олега, - Серега у нас бешеный. С ним так нельзя.

- Да вы тут все бешеные, - прошептал парень и снова кинулся на Сергея.

У того в руке что-то блеснуло, и Иван понял, что драка принимает серьезный оборот. Олег попытался встать между дерущимися, стараясь вразумить своего не путевого друга, но тот уже вошел в раж, впрочем, как и Иван. Того тоже было не остановить.

- Уйди, Олеж, - прошептал Сергей и отпихнул своего закадычного друга, - не хотел по-хорошему, москвич, будем решать свои проблемы кардинально.

Иван удивился.

- А кардинально это как? Вырезать весь наш род поголовно?

Нападающий не отреагировал на его шутку и сделал первый выпад, Иван успел увернуться.

- Тише, тише парень, - прошептал она, вставая в стойку, - зачем нам поножовщина? Давай спустим пар кулаками. Может не так больно, но по крайней мере не настолько травмоопасно.

Сергей снова сделал выпад, и Иван почувствовал, как острый клинок разрезает его одежду. Он метнулся в сторону, но не успел. Клинок нападавшего снова полоснул по его телу. Боли не было, только удивление.

«Неужели из-за какого-то участка земли можно убить человека?» – подумал Иван, хватаясь за раненый бок.

Вся его ладонь была в крови.

Парень удивленно посмотрел на свою руку и стал медленно оседать под старый крест, который он так и не успел вытащить. Силы покинули его, и он погрузился во тьму.

- Пошли, - сказал удовлетворенно Сергей и дернул друга за рукав, - линяем.

- Ты что хочешь его тут оставить умирать?

- А на кой он нам? - прохрипел Серега, вытирая вспотевший лоб.

- Так тебя посадят?

- Пусть сначала докажут, что это я. Щенок скоро сдохнет под этим крестом. И свидетелей нет никого. Ну если только ты, но ты же не сдашь?

- Ну так кто-то, да видел, что мы уходили вместе. Догадаются и заложат.

- Пошли, не дрейфь.

Сергей дернул Олега за рукав и потянул в обратную от населенного пункта сторону. Там их ждали бескрайние поля и перелески.

- погоди, - прошептал Олег, отпихивая руку друга, - пойду узнаю хоть, жив этот Иван или нет. Ты иди. Я тебя догоню.

Парня была мелкая дрожь, как будто это он сам, собственноручно, прирезал этого наглого москвича. Он посмотрел на Сергея, но тот находился в какой-то эйфории и до конца не понимал, что натворил.

Только десять месяцев назад его друг вернулся из мест не столь отдаленных и, судя по всему, снова собрался туда загреметь. Олег не планировал идти по его стопам. У него были свои планы на эту жизнь.

Сергей зло сплюнул и не оглядываясь, отправился в сторону леса, а Олег кинулся к поверженному москвичу.

Парень еще дышал, но крови потерял уже достаточно. Это было видно по его светлой футболке. Олег посмотрел вниз на деревню и понял, что сход уже закончился и, возможно, женщина, мать этого драчуна скоро появится здесь, но та просто села в машину.

Олег порыскал в карманах раненого и вытащив его мобильный, набрал «112». Он сообщил в трубку о происшествии, указав точные координаты места преступления. Еще не хватало, чтобы москвич очоурился по его вине.

Рана была глубокая, но Иван дышал и нужно было что-то сделать, чтобы остановить вытекающую из раны кровь. Олег вспомнил, как в колледже, который он закончил лет пять назад, они не раз играли в прикольную игру «Зарница» и их физрук был повернут на оказании всем кому не лень первой медицинской помощи. О как настойчиво он вбивал в их глупые головы, эти азы.

Олег даже помнил, как спорил с надоевшим физруком, что вся эта канитель ему никогда не пригодится, но тот был непреклонен и умудрился достучаться до их разума.

Именно сейчас Олег вспомнил его наставления.

- В случае ранения грудной клетки, - прошептал он, - необходимо наложить на рану давящую повязку или прижать ладонь к ране, чтобы закрыть к ней доступ воздуха, а затем держать так руку до прибытия скорой помощи.

Олег сдернул свою старую потрепанную рубашу, благо она была еще чистой и разорвал край на широкие бинты. Затем обмотал ими тело пострадавшего и сильно затянул.

Иван стонал, но не приходил в сознание. Импровизированные бинты сразу напитались кровью. Тогда Олег с силой надавил на рану своей ладонью, пытаясь остановить все еще сочившуюся кровь. Кажется, у него это получилось.

Иван бледнел на глазах. Из него выходила жизнь, а Олег сидел рядом и пытался удержать ее кончик в этом молодом здоровом теле.

- Ну где-же ты, скорая, - шептал он, вытирая пот со своего лба.

Кровь этого парня, вступившего в неравную схватку с Серегой, смешалась с его потом. Он сам был весь в его крови, но продолжал бороться за жизнь пострадавшего.

Где-то послышался визг сирены скорой помощи, и Олег выдохнул. Кажется, москвичу повезло.

Скорая подлетела к бетонному блоку, на который они собирали всей деревней. Зачем это им было надо, Олег так и не понял. Вроде бы хорошие люди эти москвичи, но их староста Маргарина Ильинична имела другую точку зрения, а значит они все должны были быть с нею за одно.

Из машины выскочили люди и понеслись в его сторону. Пора было уходить. Олег еще раз посмотрел на бледное лицо паренька и понял, что победил. Счастливчик будет жить.

Он тихо встал со своего места и быстро побежал в сторону росшего неподалеку кустарника, затем спустился к реке и обмыл запачканные кровью руки.

Сегодня он сделал что-то действительно полезное и был этим горд. Теперь ему с Сергеем не по пути.

3. Она

Тьма окутала Ивана, но она не пугала его. Где-то на кромке сознания он понял, что сейчас увидит девушку из своих грез. Сначала это насторожило, а потом Иван понял, что сам давно ждет этой встречи.

Он ждал ее, и она не преминула к нему вернуться. Его красавица. Женщина, которую он желал больше всего на свете. Она пришла и, как всегда, уставилась на него своими прекрасными раскосыми глазами. Он протянул к ней руку и дотронулся до ее щеки.

- Ну здравствуй, - сказал он девушке, и та улыбнулась в ответ. - Почему ты так долго не приходила?

Она не появлялась в его грезах уже несколько месяцев, и он даже позабыл какая она на самом деле.

Он смотрел на нее и не мог насмотреться, а девушка все улыбалась ему в ответ и помалкивала.

- Дыши, сынок, дыши, - услышал он встревоженный голос матери и понял, что находится в карете скорой помощи.

Было больно, а вокруг него мигали разными огоньками какие-то приборы. Рядом сидела заплаканная мама и держала его за руку.

- Слава богу, - сказала она, - ты живой.

Иван вздохнул побольше тяжелого наполненного болью воздуха и снова провалился в небытие.

Девушка была на месте. Она все также улыбалась в ответ и манила к себе.

- Не уходи, - попросил ее Иван и схватил за руку.

Рука была нежная и ему захотелось держать ее и никогда не отпускать.

- Пойдем за мной, - прочитал он по ее губам, - ты должен бросить все и вернуться ко мне.

- Почему вернуться? – спросил Иван, но она снова замолчала, лишь загадочно смотрела и смотрела на него своими миндалевидными глазами.

- Ты скоро все узнаешь, - прочитал он по ее губам и вдруг она стала удаляться.

Парень снова вынырнул из небытия. Опять больница и капельница, а рядом дремлющий на стуле отец. Видимо мать отправили отдыхать.

Иван облизал пересохшие губы. Пить хотелось нестерпимо.

- Пить, - прошептал он и понял, что его не слышат.

Но он ошибался, отец каким-то нечеловеческим чутьем услышал его гортанный звук и проснулся.

- Господи, слава богу, - сказал отец и нажал на какую-то кнопку, - мы уже думали ты не проснешься.

Нестерпимо болела голова. Сил вообще не было. Хотелось спать или к ней – женщине своей мечты.

Послышался топот ног и в палату влетел мужчина средних лет, а за ним молодая девчонка, видимо медсестра.

- Кажется он пришел в себя, - сказал растерянно отец.

- Вот и славненько, - воскликнул доктор и посмотрел на стоящий рядом монитор, - как вы себя чувствуете, больной?

- Не знаю, - прошептал Иван, - хочу пить.

Ему принесли воды, и он попытался попить через маленькую трубочку. Сразу стало легче.

- Вы помните, что с вами произошло в день вашего ранения? – спросил у него доктор, строго глядя в его глаза.

Иван помнил. Участок, крест и драка. Неожиданно на него навалилась такая апатия и тоска, что сил говорить совсем не осталось.

- Помню, - прошептал он и закрыл глаза.

Ему хотелось к ней, к своей королеве.

- Не спать, молодой человек, сколько же можно, - проворчал доктор и что-то прошептал молоденькой девушке.

Ему вкололи укол. Боль сразу отступила, а с ней и слабость.

- Сколько я здесь нахожусь? – спросил Иван у отца.

- Неделю, - ответили ему.

- И это очень много, молодой человек, - пробормотал доктор, - при вашем ранении вы должны были уже давно подняться с постели, а вы все ленитесь. И это очень странно.

- Я не специально, - прошептал Иван.

Его снова потянуло в сон.

- Хорошо, - сказал доктор, - завтра, надеюсь у вас будет больше сил для разговоров.

Полиция вас заждалась.

- Не надо полицию, я не специально, - пробормотал Иван и снова потерял сознание.

Она была на месте. Девушка ждала его.

- Не уходи, - сказал он ей, - мне плохо без тебя.

- Я знаю, - прочитал он по ее губам.

- Как тебя зовут?

- Мара.

- Красивое имя, а меня Иван.

- Ты не Иван, ты Кушим.

- Почему Кушим? Я Иван.

Она не ответила, а только улыбнулась.

- Тебе пора возвращаться домой, - сказала она, - я буду ждать тебя там.

- Где? – спросил он.

Где-то вдалеке появился свет, и он увидел какой-то водоем и камень, вернее скалу в самом центре воды. Когда-то он был там, в этом месте, но, кажется, забыл, где это.

- Я буду ждать тебя у нашего дерева, - услышал он, - теперь оно выглядит теперь по-другому, но ты найдешь его, я знаю.

- Какое дерево? Не уходи, - попросил он.

- Я не могу тебя больше держать. Чтобы быть рядом ты должен вернуться ко мне сам. По собственному желанию. Приходи. Я буду ждать тебя, - сказала Мара и пропала.

Иван полежал несколько минут и открыл глаза. В комнате светило яркое солнце. Было нестерпимо жарко. Он лежал в отдельной палате, а рядом с ним снова сидела мама.

Отчаянная пустота проникала в остаток того, что называлось его разумом, сохранившемся на подкорке сознания, не осознающего самого себя. Я был, я была, я было... что Я?

Я, вроде бы человек и умею думать, я помню ощущение прикосновений, но у меня не было тела, только печаль и злость. Они бурлили во мне с огромной силой, заставляя продолжать существование. Без этих эмоций мое пробуждение было бы невозможным, но зачем это все теперь? Я потерял, что-то важное? Частичку себя? Половину? Но эта половина рядом. Нет, конечно, не территориально, скорее всего, ментально или, если можно так выразиться – духовно.

Она светится, излучает легкий блеск и тепло, протяни только руку и стань одним целым. В этом наша цель? Наверное, да. А значит, я свет. Я сделал все, чтобы сохранить его. Я улыбнулся и свет пропал, я снова в темноте, неполноценный, злой, разбитый, но с четким пониманием того, где искать потерянное.

Тяжелые мысли все кружились и кружились в голове Ивана, и он никак не мог ни на чем сосредоточиться.

- Доктор! – закричала мама, как только сын открыл глаза, - мой сын пришел в себя. Доктор!

Парень поморщился. Чего так сильно кричать. Чему радоваться? Ну подумаешь он проснулся. Дел-то. Как-никак легкое ножевое ранение.

- Ну знаете ли, молодой человек, - сказал врач, снова подходя к его кровати, ну вы наглец. Сколько можно безпамятствовать?

«В смысле?» - удивился Иван

Он только вчера приходил в сознание. Подумаешь какая-то неделя. Разве это много?

Сегодня наконец-то у него появились силы. Если вчера он просто лежал и хлопал глазами, то сейчас все было по-другому. Он явно шел на поправку.

- Воды, - достаточно четко сказал парень и попытался подняться.

- Не нужно, сынок, - прошептала мать, протягивая ему стакан с пенящейся минералкой, - ты был без сознания три недели. Тебе надо набраться сил.

- Три недели? – удивился парень, - ничего себе.

- Да, да, молодой человек, - усмехнулся доктор, - и это очень много для вашего ранения. Я так и не понял, чем вы там занимались в своих грезах? Почему вы не хотели возвращаться в реальность.

Иван вспомнил Мару и засмутился. Доктор внимательно наблюдал за его реакцией, как будто знал все его тайны...

Через сутки он узнал, где живет его Мара. На Ольхоне, острове на озере Байкал. Именно там, в его западной части находится скала Шаманка, которую показала ему девушка. Недалеко от поселка Хужир.

Иван теперь точно знал, чем займется в свой первый отпуск. Поедет разыскивать свою любимую. Осталось только выздороветь и дожидаться августа.

* * *

Из-за болезни сына строительство дома приостановилось. Три недели она безвылазно сидела у его постели, наблюдая за выражением лица Ивана. Вот он кому-то улыбнулся и лицо его стало каким-то одухотворенным, а потом нахмурился и между его бровями появилась глубокая складка, а тут ему снова хорошо.

- Доктор, - спросила она у местного светила Ивана Васильевича, - почему мой сын не приходит в себя?

- А это у вас нужно спросить, голубушка, - ответил он ей.

- Не понимаю, - удивилась, Лиля.

- А что тут понимать? Ранение у вашего сына достаточно легкое. Жизненно важные органы не задеты. По логике вещей, мы должны были его уже выписать, но он не хочет возвращаться в реальность. Такое впечатление, что ему хорошо там.

- Где там?

- В его грезах. Вы ничего такого последнее время за ним не замечали?

- Нет, - задумчиво ответила женщина, - вы хоть намекните, в какую сторону думать?

- Ну, может, у него какие-то проблемы в жизни? Может девушка бросила или еще что?

- Да нет у него девушки. Как-то все один и один.

- Может быть с друзьями проблемы или на работе?

- Да вроде бы нет.

- А настроение у него какое было в последнее время?

- Замечательное у него настроение, доктор. Мы недавно купили участок в Подмосковье и он, одухотворенный новой идеей все время находился в приподнятом настроении.

- Ну, возможно, я и ошибаюсь, - сказал Иван Васильевич, внимательно наблюдая за мимикой пациента, - но все же есть у меня такое предположение, что ваш сын просто не хочет покидать мир грез. Он там застрял и от чего-то не возвращается.

- И часто вам встречались подобные случаи? – с тревогой в голосе спросила женщина.

- Ну за мою бытность пару раз встречались. И главное только с мужской половиной человечества. Один молодой человек развелся с женой как раз перед аварией и никак не хотел выходить из комы, а второй остался без ноги и после операции не желал принимать это. Хотя, ваш случай особенный. По вашим словам, у него все хорошо, но что-то держит его там, в его сознании, и он не торопится возвращаться к жизни.

- Доктор, - ужаснулась Лиля своим мыслям, - надеюсь, что сын когда-нибудь вернется к нам?

- Конечно вернется, - успокоил ее Иван Васильевич, - Вы только понаблюдайте за ним после выздоровления. Более внимательно.

- Ну он уже взрослый. Как за ним наблюдать то?

- Возможно вы заметите, что у него появилось не свойственное ему настроение. Подавленное, задумчивое или еще какое. Вы же заметите это?

- Конечно замечу.

- Вот и славненько. Понаблюдайте за его психическим состоянием, не навязываясь. Как бы со стороны, и по возможности уточните, что он видел в своих грезах.

- Хорошо, спасибо доктор, - пообещала ему Лиля, - я понаблюдаю за ним. И если что отправлю к специалистам.

- Замечательно, милочка, - сказал врач и похлопал ее по плечу.

Больше к этому вопросу они не возвращались.

И вот, наконец, Иван пришел в себя и быстро пошел на поправку. Настроение у него было бодрое, и Лиля успокоилась. Она даже как-то застала сына за мечтами. Тот собирался в отпуск не абы куда, а аж на Байкал. И значит, в его жизни все хорошо. Ведь не будет человек, которому не хочется жить планировать свои путешествия? А Иван планировал, и Лиля этому была очень рада.

4. В бою не сдастся наш гордый варяг

В последний день мая Лиля задумала достроить дорогу. Пора было торопиться. Лето вступало в свои права, а на ее земле еще конь не валялся.

Щебень, которым женщина запланировала мостить проезд должны были привезти к трем. Она пораньше выскочила с работы, чтобы успеть к назначенному времени.

После того несчастного случая, произошедшего с ее сыном, она еще не была на своем участке, и вот сейчас заторопилась. Нужно было прибыть чуть раньше рабочих, прогуляться, помечтать, да и в целом посмотреть, что там и как. Сердце замирало от предчувствия радостной встречи.

За месяц деревня преобразилась, расцвела и заиграла зеленым пересветом. Кустики сирени, росшие по основной улице, радовали глаз, а запах от их цветения кружил голову.

Лиля приоткрыла окно и не торопясь проехала через весь населенный пункт в сторону своего участка.

Прямо на границе асфальта и щебня, который она проложила месяц назад, женщина заметила газель. Автомобиль мешал проезду. Лилия притормозила, вышла из машины и немного потопталась, ожидая, когда к машине подойдет водитель, но тот не торопился.

Тогда она снова залезла в салон и громко посигналила, поторапливая нерадивого хозяина потрепанной газели, но тот так и не появился. Женщина снова выскочила из машины и быстрой походкой направилась в сторону машины.

- Что за дурацкая привычка ставить транспорт в неположенном месте, - прошептала она себе под нос.

В машине никого не оказалось. Лилия беспомощно огляделась по сторонам, ища того, кто поможет ей найти хозяина. Вокруг не было ни души.

Женщина побродила вокруг машины и отогнав свою в сторону, чтобы не загораживать проезд, отправилась обследовать прилегающую территорию. Вдруг ей удастся объехать одиноко стоящий транспорт с другой стороны. Нужно было торопиться. Через пол часа должны были привезти щебень.

Лилия обошла все вокруг, прогулялась до дальних кустов, обшарила все протоптанные кем-то тропинки, но другого пути к своему участку так и не нашла, и расстроенная вернулась обратно.

Из-за машины вынырнули два пацаненка лет тринадцати. Они весело щебетали, неся длинные удочки и небольшой бидончик с водой. Увидев одиноко стоящую женщину, мальчишки притихли, с любопытством наблюдая за незнакомым им человеком.

- У вас что в речке рыба водится? – попыталась наладить контакт с местной молодежью Лилия.

- Ага, - сказал один, - караси, щука. Мы с Пашкой иногда ходим рыбку ловить по утрам.

- Ух ты, - восхитилась Лилия, - можете показать свой улов?

На дне бетона бултыхались две маленькие рыбешки.

Лилия удивленно посмотрела на ребят.

- Я думала у вас большие, а тут мелочь краснопузая, - произнесла она.

- За большими нужно рано утром вставать, - ответил один из пареньков, - утром рыбка ловится.

- А сейчас мы не себе. Мы Барсику.

- А ну раз Барсику, тогда понятно, - улыбнулась Лилия и обратила внимание ребят на стоящий рядом автомобиль, - не знаете чья это машина? Мне нужно проехать, а тут она.

- Так это дяди Славина из третьего дома. Она уже неделю тут стоит.

- А почему здесь? - удивилась женщина.

- Не знаю, - ответил один из пацанов, - каких-то москвичей ловят.

- Понятно, - сказала Лилия и снова огорчилась.

Местные никак не хотели мириться с ее присутствием в Грдюкино. Она горестно вздохнула, отпустила пацанов и отправилась к дому под номером три.

Дядя Слава встретил ее в линялых семейных трусах и растянутой майке.

- Здравствуйте, - сказала ему Лилия, стоя у калитки.

- Ну привет, - сказал ей хмуро мужик.

Видимо понимал, кто перед ним находится.

- Вы Вячеслав?

- Ну я.

- А можно вас попросить отогнать свой транспорт с дороги. А то я не могу проехать.

- А куда тебе ехать-то? – уточнил хмурый мужик.

- К себе на участок, - возмутилась Лиля глупому вопросу Вячеслава.

- А докажи, что он твой?

- Зачем? – удивилась Лилия, - я же не спрашиваю документы на ваш дом. Вот и вам не следует.

- Еще бы ты спрашивала, - сказал мужчина и отправился в дом.

- Эй, вы куда? – завокнулась Лилия, - машину свою отгоните.

- И не надейся, - ответил ей мужик и скрылся за дверью.

Лилия выругалась и беспомощно посмотрела вслед ушедшему мужчине. Материлась она редко, но ситуация требовала выхода отрицательных эмоций.

Что делать дальше она не знала.

Вдали послышался мерный звук грузового транспорта, и Лилия поняла, что это ее щебенка. Она хлопнула калиткой и ринулась к вновь прибывшему транспорту.

- Это вам щебенка? – уточнил у нее водитель первого Камаза.

- Мне, - пытаясь перекрыть шум мотора проорала Лилия.

- Командуйте куда нам его сгружать.

- Подождите, ребят, пожалуйста, - жалобно произнесла Лилия, - у меня тут форс-мажор. Местные жители дорогу перекрыли. Я сейчас все разрулю и покажу куда ехать.

Водители выскочили из своих кабинок и закурили. Женщина отошла подальше от курящих и набрала Юлькин номер.

- Привет, - услышала она в трубке.

- Привет, - вторила ей Лилия, - я сейчас в Гридюкино. Мне привезли щебень, но я не могу проехать к своему участку и что делать не знаю.

В ее голосе звучала паника и вся надежда оставалась только на рассудительную подругу.

- Почему не можешь? – спокойно уточнили в трубке.

- Машину поставили прямо на дороге, а отгонять не хотят.

- Ты с хозяином машины побеседовала?

- Толку-то. Говорит, что у меня нет документов на право пользования своим участком и поэтому проезд мне к нему запрещен.

- Дави ее эту машину, - пошутила Юля, - пусть знают, как стоять у тебя на пути.

- Все шутишь, - обреченно произнесла женщина, - а мне не до шуток.

- Извини, - серьезно сказала Юля и замолчала.

Было слышно, как она обдумывает сложившуюся ситуацию.

- Вызывай участкового. У тебя же есть его телефон?

- Есть, - согласилась с подругой Лилия и набрала номер молоденького лейтенанта, с которым ей посчастливилось уже дважды повстречаться.

- Андрей Александрович, - сказала она в трубку поздоровавшись, — это Лилия Владимировна из Гридюкина.

Она слышала, как он тяжело вздохнул и подумала, что ее ситуация становится критической. Если и участковый ей не сможет помочь, то она одна точно не справится. Женщина собрала всю волю в кулак и продолжила.

- Я понимаю, что уже немного вам надоела, но вы же видите, что в подконтрольной вам деревне творится полный беспредел и кто, если не вы должны навести здесь порядок.

- Так что у вас там на этот раз, Лилия Владимировна? – перебив ее эмоциональную тираду, произнес участковый, - надеюсь, вам больше не причинили никакого ущерба?

- Пока что нет, но все к этому идет. При съезде на мою дорогу стоит газель с государственными номерами С554НЮ. Я не могу проехать к своему участку, - сказала она четко поставленным голосом.

- Так это Славик Вахрушев. Сходите к нему, попросите, чтобы отъехал. Хороший мужик. С ним не будет проблем.

- Ходила, говорила, не пускает, - сказала скороговоркой Лиля.

Лейтенант вздохнул. Женщина слышала, как в его голове шевелятся мысли. Она ему не мешала. Главное, чтобы помог.

Она посмотрела в сторону куривших водителей. Те уже освободились и приступили к изучению близлежащих кустов. Картинка была умиротворенной, а значит у нее еще было время для решения своей проблемы.

- Я сейчас попрошу ребят из ГИБДД подъехать. Это их прерогатива разбираться с автомобильным транспортом, - сказал Андрей и отключился.

Лилия выдохнула. ГИБДД ей точно помогут. Те приехали через минут двадцать. Походили вокруг припаркованной машины и сообщив, что ничем не могут помочь направились к своему авто.

- Погодите, ребята, - догнала их женщина, - почему вы не можете высказать нарушителю свои претензии. Пусть отгонит свой транспорт?

- А какое тут нарушение?

- Газель препятствует проезду к моему участку. Нарушаются мои конституционные права.

- Ну так газель стоит не на основной дороге. Дальше дороги- то нет. А значит, машина имеет право там стоять.

- На каком основании она там стоит?

- А для этого не нужно основания, женщина, - сказал печально один из сотрудников ГИБДД, - автомобильный транспорт имеет право стоять везде, где отсутствует официальный проезд. Тем, что она здесь стоит, правила дорожного движения не нарушаются.

- Но там дальше моя дорога.

- Она официально не оформлена, а значит ее нет. Нам не за что его привлечь. Хозяин автомобиля имеет право тут стоять.

- И даже, если мешает моему проезду? – уточнила Лилия.

- К сожалению так, - развел руками второй гаишник.

Сев в машину они отчалили.

- Мамаша, - услышала Лилия голос одного из водителей КАМАЗов, - вы скоро? Время.

- Погуляйте еще пол часика, - попросила мужиков Лилия.

Она снова набрала номер участкового. Тот долго не брал трубку, но женщина была настойчива.

- Да, Лилия Владимировна, - с печалью в голосе произнес парень.

- Андрей Александрович, приезжайте. Кроме вас мне уже никто не поможет.

- Так я вам тоже не помогу, - грустно ответил парень.

- Да я уже поняла, - отмахнулась от этих слов Лилия, - мне просто нужно зафиксировать данную ситуацию. Придется судиться с собственником машины. Мне нужно ваше освидетельствование.

Участковый вздохнул и обещал скоро быть. Лилия осталась один на один со своей проблемой. Этот месяц был для нее самым кошмарным за последние десять лет. Все что с ней происходило в этом Гридюкино выходило за рамки общепринятых норм и правил и выбивало из колеи. Но Лилия решила не сдаваться и продолжала бороться за право жить в уже любимом ею населенном пункте.

Заплатив неустойку, она отпустила транспорт с щебнем в обратный путь, а сама стала дожидаться участкового. Проблему с местным населением придется решать только в судебном порядке.

* * *

Идею разрешения затянувшегося конфликта с жителями деревни Гридюкино подкинула Надежда, считая, что интеллигентный исход этой ситуации уже не возможен. Нужно было применить тяжелую артиллерию в лице Владимира, их старого доброго товарища, еще со студенческой скамьи, а по совместительству, бывшего Юлиного мужа.

Когда-то, когда они были совсем молодыми и глупыми, Юлька умудрилась выйти за него за муж, а потом развестись.

Вовка учился с ними в одном технаре, а после армии подался в бандиты⁹. Сейчас он дорос до степенного бизнесмена высокого полета, но все - равно иногда, по-дружески оказывал им мелкие хулиганские услуги. Иногда давал дельные советы, а чаще впрягался в решение их проблем.

Вовка был, есть и Лиля надеялась, что еще долго будет их настоящим другом.

Они собрались у нее на квартире в обеденный перерыв. Тогда, когда никого из близких дома не было.

Их было пятеро заговорщиков, Вовка, Лилия, Надежда, Женька и Юля.

- Боже мой, - сказала Надежда, входя в Лилину квартиру, - как же я давно тут не была. А помнишь, Лиль, как мы тут строили наш бизнес? Как целую комнату отдали под ателье, а в остальных жила твоя бабушка Галина Васильевна, ты с Борисом и Серенькой, а иногда я с Мишкой или Юлька. Прекрасные были времена и, самое главное, добрые. Несмотря ни на что.

- Да, - поддержала тему Юля, - эта квартира была для нас всем. Без нее мы бы не справились.

- А помните, девочки, как мы здесь встречали новый год? – продолжила тему Женька, - когда-то на одном из таких праздников я встретила Виталия и он, покотившись с горки, сломал мне руку.¹⁰

- О да, я помню этот момент, - засмеялась Надежда, - ты тогда была такой злой, что я тогда еще удивилась как он смог тебя после всего этого обуздать.

- Ой, да ладно, - отмахнулась от нее Женька, - я такая же как вы все.

- Ну не скажи, - хохотнула Надежда, вспоминая ее любовные приключения с молодым парнем, который был младше ее в два раза, - ты у нас особенная. Куда нам до тебя.¹¹

Хозяйка разлила чай и все уселись за стол. Вовка осматривал окружающую его обстановку, иногда поглядывая на Юлю.

Лилия считала, что Владимир до сих пор любит свою бывшую жену, только не показывает виду. И его безвозмездная помощь их бизнесу оказывается только во имя его светлых чувств. Хотя, мужчина сам виноват, что потерял ее. Лилия знала, что и Вовка это понимает, и поэтому любовь к Юле у него теперь больше платоническая. Он никогда не пытался ее вернуть в лоно давно ушедших отношений.

- Итак, начнем, - хлопнула в ладоши Юля и приступила к рассказу о Лилиных приключениях.

Вовка слушал внимательно не перебивая, лишь иногда хмыкая и весело поглядывая на пострадавшую.

Дослушав рассказ до конца, мужчина задумался.

- А скажи-ка мне Лилия Владимировна, - он всегда обращался к ней по имени отчеству, причем только к ней, - каким путем мы будем решать твою проблему?

- Я не знаю, Вов, - сказала Лилия грустно, - тебе видней.

⁹ О дружбе Владимира и подруг читайте в романе «Солнышко мое»

¹⁰ О приключениях подруг читайте в романе «Солнышко мое»

¹¹ О любовном приключении Жени читайте в романе «Без границ»

- Я правильно понял, что ты мне развязываешь руки?

- Ой, Вов, вот только не нужно этих страшилок, - вспыхнула Лиля, - прошу вести себя в рамках приличия.

- Понятно, - усмехнулся мужчина, - свои действия я должен обсуждать с тобой или работаю спонтанно. Куда душа понесет?

- Вот только избавь меня от твоих планов. Действуй на свое усмотрение, но только не перегибай палку. Мне в Гридюкино еще жить.

Сказала, как отрезала. Нельзя Вовке показывать слабинку. Кто его знает до чего он может докатиться без ее предупреждений.

— Значит я правильно понял Лилия Владимировна, - хитро улыбаясь женщине произнес мужчина, - я решаю твои проблемы так, чтобы ни одна Маргарита Ильинична к тебе больше не приставала?

- Да, - расслабилась Лилия, - хочу спокойно строить дом на своем участке, и чтобы мне никто не мешал.

- По рукам, - сказал Вовка и протянул Лиле свою сильную руку, - как быстро решится твоя проблема не знаю. Обещаю уложиться в ближайший месяц. Не переживай.

На улице бушевал июнь.

Лилия выдохнула и расслабилась. Очень хотелось верить старому другу. По крайней мере, он их никогда раньше не подводил.

Тема перешла в более приятное русло, и друзья не заметили, как наступил вечер.

Хлопнула дверь и в квартиру ввалился Иван.

- Ничего себе, - воскликнул он, - у нас тут гости, а я и не знал.

- Мы уже уходим, - засуетилась Лилия.

Еще не хватало, чтобы Степка застал их всех вместе. Начнет спрашивать, что да как, а объяснять не хотелось. Стоило только прозвонить мужу какие она нажила себе проблемы возникшие при покупке земли, так хлопот не оберешься. Будет пилить и пилить. Ей этого было не нужно.

Вовка ушел первым, обещая Лиле позвонить, а за ним потянулись остальные.

- Лиль, - стоя в прихожей шепнула подруге Надежда, - Ванька у тебя какой-то странный. Ты не заметила?

- Почему? - удивилась женщина.

Она восприняла эту фразу в штыки. Иван выздоравливал, выглядел жизнерадостным, и женщина не считала, что у сына имеются какие-то проблемы. И тут Надежда, со своим вопросом.

- Ну не знаю, - пожала плечами Надя, - выглядит, как будто из него душу вытащили.

Лилия обернулась, внимательно наблюдая за сыном. Тот, что-то насвистывая, резал себе бутерброды.

- Не говори ерунды, Надюша. Все у нас хорошо.

- Ну хорошо и слава богу, - покладисто сказала подруга и вышла на лестничную площадку, - пока. Я пошла догонять своих.

Лилия хлопнула за гостями дверь и зажмурилась. Надины слова встревожили. Ощущениям подруги можно было доверять. Она у них была провидицей, видящей вещи сны¹². Конечно, брошенная ею вскользь фраза еще ни о чем не говорила, но все же. Надя могла что-то почувствовать. То, что невооруженным взглядом можно было не заметить и это тревожило.

Лилия выдохнула и отправилась на кухню, мыть посуду. Сына уже не было. Он ускорился в свою комнату резаться в «танчики» или еще какую-нибудь дребедень.

¹² О способностях Надежды можно узнать в романах «Солнышко мое», «Отпуск на троих» и «Сон в руку»

5. Наше дело правое, победа будет за нами.

Вовка сидел в своем офисе и внимательно изучал автобиографию Сидоровой Маргариты Ильиничны из Гридюкино. Шестьдесят два года, бывший директор школы.

- Понятно откуда у нее хватка бульдога, - пробормотал он.

Маргоша, как прозвал про себя ее Владимир, была вдовой, имела сына сорока лет, который никогда не был женат, не привлекался, не состоял и в порочных связях замечен не был. Жил с мамой, что свидетельствовало о том, что мамина бульдожья хватка отпечаталась на вечно и в его характере.

- Типичный маменькин сынок, - подумал мужчина.

- Владимир Николаевич, к вам Симонов, - услышал он голос секретарши.

- Зови, - крикнул Вовка и закрыл ноутбук.

В кабинет вошел один из самых лучших специалистов его службы безопасности, а по совместительству решала всех его личных проблем. Конечно, Владимир давно отошел от преступных махинаций, дорос до бизнесмена средней руки, занимающийся строительным бизнесом, но иногда, в его настоящем современном мире возникали щекотливые темы, которые решал Симонов и его команда.

- Привет, Алексей, - по-простому сказал он своему подчиненному, - садись. Рассказывай.

Буквально два дня назад Владимир дал ему задание сгонять в Гридюкино и разузнать что там и к чему, чтобы составить план дальнейших действий. И сегодня он ждал первые вести с полей.

- Деревня небольшая, - начал свой рассказ Алексей, - в большинстве своем все местные. Есть десяток москвичей, но они особо не выпячиваются. Маргарита, местная староста, держит их крепко. Шаг в сторону – расстрел.

- Пряма так? – хмыкнул Владимир.

- А то, - усмехнулся специалист по особо важным делам, - староста создала чат в телеге, в который вошли самые приближенные, а таких большинство. У Маргариты не забалуешь. Там они решают все свои проблемы, а также придумывают пакости для вновь прибывших. Типа Лилии Владимировны. Месяц назад они скинулись на покупку бетонного блока, который перекрыл проезд к ее участку. Сейчас мелкие пакостники по очереди дежурят на от щебененной ею дороге. Ежедневно кто-то из местных перекрывает проезд к новому участку. И чувствую я, что это на долго.

- Понятно, - внимательно слушая друга, сказал Владимир, - твои предложения?

- Может «мочканем» сына этой Маргоши?

- погоди, не нужно так сразу. Здесь надо действовать хитрее. Давай начнем с владельцев личного автотранспорта. Будем пробивать им колеса. Пусть задумаются о своем поведении.

- Уже, - хмыкнул Алексей.

- Что уже?

- Пробили. Пострадавшая машина отправилась к хозяину. На ее место встала другая. Сегодня ее тоже отбуксировали. Поставили третью. Народ пока не понял, что не прав.

- Отлично, - улыбнулся начальник, - что еще?

- Завтра пойду переговорю с сынком старосты. Попытаюсь объяснить ему в чем он не прав. Может поможет.

- Хорошо, - согласился с ним Владимир, - пока применяем превентивные меры. Если не поймут, будем действовать более жестоко. Держи меня в курсе.

Когда Алексей ушел, Владимир потянулся и подошел к окну. На улице бушевал июнь. Дороги плавилась от нахлынувшей на Москву жары.

«Эх, - подумал Вовка, - сейчас бы в деревню. На речку. Надо добраться до Лилькиной дачи. Посмотреть, что там, да как. Может даже самому прикупить участок рядом».

И тут его посетила неожиданная идея...

Вот уже лет десять он строил свой бизнес. В Тверской области приобрел небольшой заводик по производству бюджетных коттеджей из клееного бруса. Домики расходились на ура и не только по России.

Однако, совсем недавно, все накрылось медным тазом. В связи с обострением международной обстановки, объем заказов на внешнем рынке резко сократился и на внутреннем тоже забуксовал. Нет, он, конечно, пока держался на плаву, но с каждым годом ситуация обострялась и товарооборот стал резко снижаться. Нужно было срочно искать другие точки сбыта или переквалифицироваться, но Владимиру очень не хотелось бросать то, что он с таким усердием строил целое десятилетие. В развитие своего производства он вложил не только деньги, но и душу.

Необходимо было менять вектор, переключаясь с основным производством, не бросая старое направление и параллельно развивая новое. Владимир все думал и думал, и никак не мог соединить свое настоящее и будущее. И вот именно в этот момент его посетила отличная идея.

«А не прикупить ли мне земельки в Подмосковье и не начать ли строительство? – подумал он, – Пора заняться развитием элитных коттеджных поселков. Москвичи устали от столичного шума и с удовольствием уедут в деревню».

Идея была настолько хороша, что он даже присел от удивления. Надо было все обмозговать. Если ему удастся обзавестись относительно дешевой землей, то его домики снова будут на расхват.

Мужчина вернулся к ноутбуку и быстро зашел на кадастровую карту Московской области.

- Что там у нас в Гридюкино с землей? – пробормотал он и углубился в изучение вопроса.

* * *

Денис проворно выскочил из машины и засеменил во двор. Он знал, что маманя будет недовольна, если он задержится. А он задерживался. Сначала заехал за мясом в излюбленный мамин магазин. Мяса там не оказалось, вернее было, но не того качества, пришлось искать подходящее на других базах. Затем он простоял в пробке на заправке и знал, что недопустимо опаздывал.

Пора было поторапливаться, чтобы не получить по щам. Выскакивая из своего Рено, он не заметил мужчину, появившегося из не откуда. Тот выскочил как черт из табакерки и перекрыл ему дорогу. На бейсболке мужика сияла красная пионерская звездочка и притягивала взгляд.

- Симонов Денис Аркадьевич? – услышал он хриплый мужской голос и остановился.

- Ну я, - ответил он, пытаясь обойти его с правого фланга.

- Мне надо с вами поговорить.

Говорить с какими-то незнакомыми мужиками Денис не желал. Не царское это дело общаться с холопами. Его мать Маргарита Ильинична была главным командиром этой деревни, и Денис причислял себя к касте избранных. В душе он считал себя серым кардиналом, хотя другие так не считали. Но ему было абсолютно все – равно, что думали о нем окружающие. Главное, что думал о себе он сам.

Денис знал, что многие считали его маменькиным сынком. Но они ошибались. Мужчина был уверен, что когда мамаша отойдет в мир иной, он встанет во главе их Гридюкино и тогда всем, кто пакостил ему и делал больно несдобровать.

И первой с кого он начнет, будет Светка, живущая от него через два двора. Что только не делал мужчина, чтобы завоевать ее благосклонность. И осыпал комплиментами и предлагал дружбу и даже дарил ей цветы, нарвав их в своем палисаднике. Но все было тщетно. Светка фыркала и даже не пыталась скрыть свое пренебрежение.

Однажды он даже пригласил ее на свидание в местное кафе. Светка тогда на заказывала столько еды, сколько съесть могли целых пять поросят, недавно родившихся в его сарае. Обычным людям с таким количеством жирной пищи было не справиться, а Светка смогла.

Она все ела и ела, без усталости трындя о всякой ерунде, а Денис смотрел на нее голодными глазами и подсчитывал убытки. Кроме еды девушка умудрилась заказать себе дорогого «Проекко», которое пила как воду. Сумма ее заказа приближалась к пяти тысячам и это было возмутительно. Именно тогда он подумал, что Светлана должна компенсировать его расходы и недолго думая предложил ей руку и сердце.

Ну а что? У них с маменькой было много земли, половину из которой они «прихватизировали» у совхоза. Совхоз давно развалился, а они продолжали пользоваться чужими сельскохозяйственными и сейчас их нужно было кому-то обрабатывать. Мама была уже в возрасте, а ему одному тоже достаточно сложно управлять хозяйством. Не мальчик все-таки, а мужчина в полном расцвете сил.

Женившись на Светлане, он убивал сразу двух зайцев. Став женой, она удовлетворяла бы его мужские потребности, а в перерывах между этим, занималась хозяйством. Все легче, когда женщина в доме. Он заблаговременно обсудил кандидатуру с маманей, и та была не против. Дело осталось за малым. Сделать одолжение Светке взяв ее в клан избранных.

- Свет, ты выйдешь за меня? – спросил он у нее тогда.

Девушка внимательно посмотрела на мужчину и начала хохотать.

- Ты что? – удивился Денис.

- Так ты ж жирный, - неприятно завизжала она, - и еще маменькин сынок.

Денис не считал себя маменькиным сыном, а тем более жирным. Он любил себя и свое тело. Иногда, когда маманя его не видела, он вставал перед большим зеркалом и любовался собой. Но Светке этого было не понять. Видимо ее холопская натура не позволяла ей увидеть всю его душевную красоту. Для нее были важнее деньги, которых у Дениса не было.

В тот вечер он просто встал и ушел, не интересуясь как эта дура сможет расплатиться за заказанные ею блюда. Он решил не заморачиваться и даже не догадался оплатить собственный ужин.

Теперь Светка с ним не разговаривала, но это будет не долго. Скоро маманя выйдет в тираж и ее место займет он, Денис. И тогда посмотрим кто кого.

- Денис Аркадьевич, послушайте меня, - услышал он хриплый голос незнакомца и вспомнил, где находится.

- Что вам нужно? – грубо произнес Денис, давая понять мужику, что ему здесь не место. Звездочка притягивала взгляд.

- Молодой человек, - приступил к разговору мужчина, хватая его за рукав футболки.

Денис дернул плечем, но уходить не стал. Рука была сильной и могла нанести ему увечья, а этого он не хотел.

- Ну, - сквозь зубы произнес, - что вы хотели?

- Я хочу попросить вас, чтобы вы донесли вашей маме, что одиноких беспомощных женщин, купивших участок на окраине вашей деревни гнобить не красиво. Она купила этот участок законно и хочет, чтобы к ней никто никогда не приставал.

- Мало ли что она хочет, - высокомерно ответил Денис, - моя маманя никогда не пойдет на сделку с совестью, и ваша Лилия Владимировна, если вы о ней, получит по заслугам.

Он сказал это напыщенно с гордо поднятой головой и ощутил себя царем, раздающим милостыню своим подданным.

- Так чем же она вам не угодила? – удивился незнакомец.

- Она посмела приобрести эту землю без согласия маменьки, а когда та ее застрашала, ваша Лилия Владимировна отказалась ей повиноваться. И теперь она будет наказана, - сказал он вызывающе смотря на звездочку мужчины.

На пару минут между ними повисла тишина. Мужик переваривал полученную информацию, а Денис с пренебрежением смотрел на него. Будет знать, как предлагать такие глупости. Да еще кому? Сидорову Денису Аркадьевичу. Раньше нужно было думать.

- Ваша Москва, - продолжил Денис свои наставления, - перекрыла нам все пути. Нам, местным жителям уже невозможно сходить в лес за грибами и ягодами. Купаться в речке и много чего еще. Везде эти москвичи. Накупили здесь участков, а мы под них подстраивайся? И ваша Лилия Владимировна из их числа. Приобрела тут землю и думает, что ей все можно? Не бывать этому.

Произнеся последнюю фразу, он демонстративно задрал нос и с гордо поднятой головой направился в сторону своего дома. Но не тут-то было. Какая-то сила рывком развернула его к себе и в лицо мужчине посыпались злые отрывистые фразы.

- Слышишь ты, щенок, - услышал он, - предупреждаю в последний раз. Если кто-то из вас еще хоть раз будет вредить этой милой женщине, у вас будут проблемы.

Денис немного испугался, но краем глаза заметив недалеко стоящих соседей выдохнул. Те не оставят его в беде. В этой деревне он один из самых почитаемых жителей.

Денис смело смахнул с себя руку незнакомца и гордо глядя в его звездочку молча вошел во двор. Общаться с холопами не имело смысла, тем более в целях безопасности. Кто его знает, этого наглеца. Еще ударит. Пока это соседи поймут, что ему нужна помощь.

Информацией о наглом мужике необходимо было срочно поделиться с маменькой, чтобы придумать новые методы травли москвички. Перекрытие проезда к ее участку пришлось прекратить. Кто-то по-тихому прокалывал всем крыши. Сарафанное радио сработало быстро, и владельцы пострадавших авто отказались ставить свой транспорт поперек дороги. Теперь нужно было придумать что-нибудь новое, и времени на раздумье было очень мало.

А тут еще и этот незнакомец. Слава богу у них есть хороший участковый, бывший ученик его маменьки. Тот никогда не смел ей перечить. И это было им на руку. Наглец должен понести наказание, а за одно наказана будет и толстая Лилия, за которую тот заступился. С ее приходом, жизнь в деревне заиграла новыми красками. Жить стало интереснее и ему и маменьке. Кто, если не они, наведут здесь порядок.

Однако участковый Андрей не помог, пытаясь досконально расспросить Дениса о незнакомце, спрашивая его о том, как тот выглядит. Но Денис абсолютно не помнил наглого мужика. Лишь только красную звездочку, ярко горящую на солнышке. Поиски пришлось прекратить, но, как рассчитывал Денис, не на долго.

* * *

Владимир припарковал свою машину на съезде в деревню и прогулочным шагом отправился бродить по ухоженным улочкам Гридюкино. Место было спокойное, без шумных авто-трасс и гомона многочисленных детей. Здесь все выглядело чинно и благодатно.

Мужчина прошел всю деревню вдоль и поперек, наткнувшись на одиноко стоящий на дороге бетонный блок. Значит Лилькина земля находится где-то рядом. Окинув взглядом окрестности, он понял, что кроме этой преграды, других препятствий для проезда больше не существует. Значит их маленькая шалость удалась. Теперь Лилия спокойно может приступить к отсыпке оставшегося участка дороги, отодвинув блок в сторону.

Владимир набрал ее номер, чтобы сообщить ей радостное известие.

- Вов, - услышал он взволнованный голос женщины, - ты окончательно порешал мои проблемы? Я, что могу теперь смело строить свою дорогу и дом?

- Ну проблема еще до конца не решилась, Лиль, - осадил ее мужчина, - слишком ты шустрая. Но строить можешь начинать. Теперь ты находишься полностью под моей защитой. Будем решать твои проблемы по мере их поступления.

- Хорошо, - согласилась с ним женщина, - тогда я заказываю профнастил, - буду городить забор. Дорогу пока подожду. Кто их знает этих местных, что они еще учудят.

- И как ты попрешь этот профнастил без дороги? – удивился Вовка, - тут же бетонный блок?

- На это есть хорошо обученные люди, Вов, - хмыкнула женщина, - тебе ли не знать. Главное заплатить, а люди все тебе принесут и соберут.

- Ну дерзай, - сказал в трубку мужчина и отключился.

Там за частными домами расположилось его поле. Именно его он планировал выкупить у чуть живого колхоза. На днях Владимир поговорил с хозяином местных сельхозугодий и тот готов был продать ему пустующую землю за бесценок. Сейчас Вовка осмотрит ее в натуре, а завтра будет договариваться о сделке.

Место было весьма удачным. Река, озеро, лес и близкое расположение от трассы с хорошим съездом. И самое главное газ. Деревня была газифицирована, а значит цена его коттеджей возрастет в цене.

Владимир обошел свои будущие владения и подошел к небольшому озеру. Берега его заросли камышом и ивняком, а дно полностью заилилось. Тут явно давно никто не купался.

Мужчина сразу понял, что именно здесь он разобьет отличную зону отдыха.

«А рядом сделаю хорошую парковку – подумал он, - а еще, детскую и спортивную площадку. Пусть детишки развиваются».

Этот участок нравился ему все больше и больше. Мужчина немного постоял у заросшего водоема, наслаждаясь пахучим разнотравьем, и вернулся обратно.

Вдоль поля петляла узкая тропинка, терявшаяся между заросшим сорняками полем. Она начинала свой путь у кромки леса, а заканчивала где-то в недрах частных домовладений. Мужчина медленно зашагал по утрамбованной кем-то земле, а в голове его роились куча идей и мыслей.

О как же он любил эти первые минуты своего будущего бизнес-плана, от результатов которого зависела ликвидность его будущей земли.

В мыслях о будущем, он и не заметил, как пересек поле.

Прямо у кромки его земли со стороны деревни он заметил невысокий частокол. Кто-то в наглую отхватил значительный кусок чужих сельхозугодий для личного подсобного хозяйства. На незаконном участке уже во всю зеленела картошка, морковь и лук. Владимир нахмурился. Этот клочок земли уже практически принадлежал ему, а значит самозахват нужно было срочно устранять.

Мужчина открыл Яндекс карту и выяснил, что наглым захватчиком его будущей земли является собственник дома номер пять по улице Грызловская. Он пробил базу данных и выяснил, что этот участок принадлежит старосте деревни Симоновой Маргарите Ильиничне.

- Вот это поворот, - подумал он и смело перешагнув через низкий частокол проник на чужую территорию, - ну что ж, пойдем знакомиться с Маргошей.

Хозяев дома не было. В хлеву весело хрюкали поросята, в сарае кукарекал петух, а на хлипкой лавочке разлегся большой рыжий кот.

Владимир достал ручку, и вырвав из записной книжки листок, большим крупным почерком написал небольшое послание с требованием освободить его землю от незаконных строений и посадок. Затем быстро нацарапал свой номер телефона и положил послание на крыльцо, прихлопнув его стоящим рядом ведром, чтобы клочок бумаги не улетел.

Вечером, ближе к девяти ему позвонили.

- Владимир Николаевич, участковый Андрей Александрович из Гридюкина беспокоит, - сообщила ему трубка.

Вовка хмыкнул. Вот она сила блат. Значит, как помочь бедной беззащитной москвичке, так участкового нет. А тут нарисовался.

- Слушаю вас, - сказал мужчина, добавив в голос степенных ноток.

- Вы сегодня незаконно проникли на частную территорию.

- Ну проник, - снова хмыкнул Владимир.

- Вы что не знаете, что это карается законом?

- Знаю, - ответил участковому мужчина.

Ему стало интересно, что будет делать дальше этот наглый молодой лейтенант.

- Это не законно, - снова произнес участковый и Владимир понял, что тот растерялся.

- Согласен с вами, Андрей Александрович, - уважительно произнес Владимир, - ну так ваша подзащитная тоже нарушает закон присваивая себе чужую землю. Так что мы квиты.

- Это ее земля, - сообщил ему страж порядка, - она пользуется ею уже очень много лет.

- Пользоваться одно, а вот на каких основаниях, другое.

- Так эта земля, которой она пользуется, - продолжил гнуть свою линию участковый, - и вам не принадлежит. На каком основании вы указываете гражданке Симоновой, на ее незаконные действия.

- Ничего не знаю, - осадил говорившего Владимир, - завтра я выхожу на сделку, и эта земля будет в моем полном распоряжении. Поэтому попрошу не тянуть кота за хвост и освободить незаконно захваченную территорию как можно быстрее.

- Предлагаю обойти этот участок стороной и не выкупать его, - озвучил главную мысль участковый, - Маргарита Ильинична выкупит его сама. Чуть позже.

- К сожалению, молодой человек, ей нужно было делать это гораздо раньше. Теперь я выкуплю эту землю целиком.

- Вы пожалеете об этом Владимир Николаевич, - грозно произнес в трубку молодой мальчишеский голос.

- Это вряд ли, - хмыкнул в трубку Владимир. Поверьте, я не безобидная овечка, которую любит травить ваша подзащитная. Я сумею за себя постоять. У вас есть неделя на то, чтобы очистить мою землю от самозахвата.

«Вот эта игра – подумал он, потирая руки и отключая телефон, - как же я давно не участвовал в таких играх. Засиделся, постарел. Ну что же посмотрим кто кого».

* * *

Лиля помогла собрать вещи сына. Через три дня он улетал на Байкал. Где-то на далеком острове под названием Ольхон Иван планировал провести целых три недели. Лиля тоже изучила его маршрут, немного переживая. Все-таки один на краю земли без друзей и родителей.

- Ты как прилетишь сразу напиши, - попросила сына женщина.

- Напишу, - покладисто ответил сын, засовывая зарядку от телефона в боковой кармашек дорожной сумки.

- Как заселишься на Хужире, тоже сразу отпишись, - продолжила донимать сына мать.

- Ой мам, отпишусь. Ну что ты переживаешь-то?

- Как не переживать, сынок? Если бы я знала, что такое Ольхон и Хужир, я бы так не волновалась. А так, ты едешь в неизвестность и мне страшно за тебя.

- Мам, - сказал с укором Иван, - я тебе уже сто раз объяснил. Ольхон — это обитаемый остров, расположенный в самом центре озера Байкал. На нем живут люди. Не волки, ни медведи, а люди. Хужир, это самый большой поселок на Ольхоне. Там я буду жить и любоваться рассветами и закатами.

- Ой ладно тебе, - вздохнула горестно Лиля.

С одной стороны, она была рада за сына, что несмотря на тяжелый год он дошел до своей цели. С другой, все-равно за него было боязно.

- А ты теплую куртку взял? – продолжила наседать женщина.
- Да взял я мам, взял. Не переживай.
- Сыночек, - сказала она, жалобно глядя на сына, - ты пожалуйста не пропадай на своем Ольхоне. Звони или пиши почаще. Я очень за тебя переживаю.
- Хорошо, мам, - горестно вздохнув ответил сын, - обещаю писать тебе как можно чаще. Буду фотки слать красивые. Может и ты тоже когда -нибудь соберешься на Байкал.
- Может соберусь, - сказала она, пожав плечами.
Скоро сын улетит в Иркутск, а она будет строить забор на своем участке для того, чтобы ни одна собака не смогла пройти на ее территорию. Планов было громадье, а вот лето уже заканчивалось. Война с местными жителями нарушили все ее планы. Дело шло к августу, а положительных результатов пока что не было видно.

6. Вовкины истории

Наконец-то Владимир получил в собственность 3,5 гектара земли. Неплохо для начала нового бизнеса. Пока он оформлял сделку, у него уже был разработан бизнес-план. Лето стремилось к завершению и нужно было успеть вырубить кое-какую поросль на своих гектарах и огородить весь участок добротным забором. Возможно, он даже успеет от щебенить дорогу, но это как пойдет. Хотя Владимир очень рассчитывал, что ему никто и ничто не сможет помешать освоить этот объем работ в нынешнем году.

На днях он отправил на свой участок бульдозериста, который должен был приступить к планированию территории, а Вовка отправился в местную администрацию, наводить мосты с местной властью и получать всевозможные разрешения. Решать проблемы оказалось не так-то и быстро. Дело близилось к обеду, а он так и не достиг ни одной из намеченных на сегодня целей.

Этого Вовка не любил. В его мире все решалось быстро и без разговоров. Здесь приходилось применять свое умение коммуникации с людьми. Иногда это не получалось. Ну, например, как сегодня.

«Нужно нанять сотрудника по связям с местными властями, - подумал он, ставя на поднос наваристую тарелку борща»

Пресмыкаться перед чиновниками он был не готов. Пусть этим занимаются специально обученные люди.

Только он сел за стол, как в кармане завибрировал телефон. Мужчина чертыхнулся и взял трубку.

- Владимир Николаевич, беда!!! – услышал он на том конце провода.
Взволнованный крик бульдозериста прерывали визгливые женские голоса.
- Что там у тебя? – недовольно спросил Владимир, глядя на остывающий борщ.
- Да бабье набежало. Не дает мне работать.
- Чем недовольны?
- Говорят, что мы тут незаконно и что не дадут нам здесь строится.
- Знакомая история, - хмыкнул счастливый обладатель земли, - работай. Пусть орут.
- Так ведь под колеса бросаются, - сказал грустно бульдозерист, - как мне работать-то.

Еще придавлю кого.

Вовка немного поразмыслил и предложил перекур.

- Посиди, покури. Скажи бабам, что хозяин приедет через час и все порешает.

На том и договорились. Владимир быстро побросал в себя полу остывший обед, вскочил в свой мерседес и отправился на разговоры с местными тиранами. Промедление было смерти подобно. Каждый день был на счету.

С Алексеем, своим безопасником, они подъехали одновременно. Без него не разрешалась ни одна заварушка.

На его земле стоял дым коромыслом. Народу собралось немерено. Все галдели и перекивались друг – друга, пытаясь что-то доказать. Во главе толпы стояла хмурая рослая женщина и Володька сразу понял, что это местная староста Марго.

- Замолчали, граждане, - похлопав в ладоши, привлек к себе внимание Алексей, - хозяин приехал и готов разрешить все возникшие у вас вопросы.

Вовка смело вошел в центр гомонящей толпы и уставился на старосту. Угрюмая женщина тоже внимательно смотрела на него. Рядом с ней стоял толстый невысокий мужчина, как две капли похожий на мать. В руках он держал вилы.

«Понятно, - подумал Вовка, - маменькин сынок, собственной персоной»

- Итак, начнем, - строго произнес Владимир, пытаясь сразу же показать толпе кто здесь хозяин, - я купил этот участок для строительства коттеджного поселка. Моя земля проходит по границе с вашими заборами и до дороги. Слева практически до реки, а справа до озера. Прошу принять это к сведению и больше не претендовать на мою территорию.

- Ишь ты какой, - заверещала староста, - вас тут москвичей и так немерено. Теперь и ты хозяйничать пришел? Думаешь, построишь тут коттеджи, денежки срубишь, а нам потом ни к реке пройти, ни в лес сходить?

- Ну почему же, - нагло улыбнулся женщине мужчина, - и к реке можно пройти в обход моего участка и в лес также. Никто вам не препятствует ходить по грибы по ягоды.

- А может мы не хотим в обход? – выступил вперед маменькин сынок.

Он очень сильно походил на мелкую шавку прячущуюся за спину своей матери.

- А вас никто не спрашивает, - хмыкнул Владимир, - я купил эту землю и буду строить здесь коттеджный поселок и точка. Вы, если хотите, ходите в лес в обход. Если вам лень, сидите дома.

- Да кто тебе даст-то строиться, - выкрикнул маменькин сынок, размахивая вилами.

- А я, как обладатель права на эту землю ни у кого спрашивать разрешения не собираюсь. У вас есть собственность? Вот ей и распоряжайтесь. А моей не советую. И огород свой убирайте.

- Это наш огород! – взбунтовалась староста и все загалдели вслед на ней.

- Уважаемая Маргарита Ильинична, - с сарказмом произнес Владимир, выхватив из памяти имя старосты, - если вы будете не столь агрессивно настроены против меня, я даже позволю вам собрать свой урожай, а потом поставлю забор на вашем милом огорожке. И на этом все.

- Вы делаете мне одолжение? – ощерилась женщина.

- Именно так. Если вы решите препятствовать моему строительству, то с огородом вы распрощаетесь гораздо раньше.

- Ну это вряд ли, - самоуверенно сказала женщина, - мы не дадим вам тут строиться и точка.

- Семен, заводи машину! – крикнул бульдозеристу Владимир и отправился в сторону импровизированного огорода, - а что это у нас тут растет?

Вовка наклонился и дернул за самый жирный картофельный куст. Тот не сопротивлялся и на свет показались пяток довольно крупных картофелин.

- Ого, - воскликнул мужчина, - возьму-ка себе на ужин.

- Не тронь нашу картошку, - заверещал маменькин сынок и кинулся на Владимира с вилами.

Он так громко визжал, что перекрыл гул бульдозера.

Владимир увернулся от направленных на него вил и между ними сразу же очутился его верный охранник Алексей. Он сделал незаметное движение и вилы оказались у него в руках.

- Отдай вилы! – заорал жирдяй, но его уже никто не слушал.

— Значит так, - вмешался в разговор Алексей, - попрошу всех покинуть частную территорию. Кто посмеет препятствовать стройке пожалеет.

Алексей сказал это таким голосом, что многие из собравшихся поняли, что возражать не стоит, и разбежались, каждый по своим дворам. На участке предпринимателя остались только десяток зевак во главе со старостой и ее глупым сынком.

- А вам что непонятно? – уточнил у них мужчина, - считаю до трех.

Он выхватил из кармана пистолет и направил его на маменькиного сынка.

- Раз.

Ошалевшая толпа сделал шаг назад.

- Два.

Половина из оставшихся рассыпалась на разные составляющие.

- Три.

На поле остались только староста с сыном.

- Мы не дадим вам здесь строиться, - грозно сказала бабка, делая вид, что не боится.

Она так и не поняла с кем имеет дело.

- Если вы не уйдете отсюда по собственной воле, - гордо воскликнул маменькин сынок, - мы напишем на вас во все инстанции и вас посадят.

Алексей прицелился в ноги самодура и пальнул в землю, чуть не задев его рваную кроссовку.

Сынок взвизгнул, но не сдвинулся с места. До него, видимо, доходило все очень долго.

- Если вы, уважаемая староста, - четко выделяя каждое слово произнес Владимир, - будете здесь мутить воду, вам несдобровать. Предупреждаю в первый и последний раз.

- Мы не дадим вам строиться, правда маменька?

- Не дадим, - ответила сыну женщина и развернувшись отправилась на свой участок.

За ней засеменил сынок, постоянно оборачиваясь и размахивая кулаком.

Владимир понял, что с этой парочкой нужно действовать жестко. Слишком давно они живут в безнаказанности и сегодня окончательно попутали берега.

Лиля работала на участке раздавая команды нанятой ею бригаде. Те приступили к строительству забора. Его она решила поставить повыше, чтобы ни один из надоедливых соседей не видел, чем они тут занимаются. Сегодня в деревне царило относительное затишье. Никто не помешал ей подъехать к бетонному блоку, выгрузить трубы и профнастил, и затащить их к себе на участок. Женщина этим, конечно, воспользовалась.

Где-то в поле за домами послышались крики, и Лиля внимательно посмотрела в сторону гомонящих. От поля ее отделял неглубокий ров и небольшой кустарник.

Женщина вытянула шею, пытаясь разглядеть, что там происходит и увидела необычную картину. Возможно, там в настоящее время разворачивался эпицентр очередной драмы. Видимо кто-то выкупил сельхозземлю, которая уже несколько десятков лет пустовала и теперь все внимание жителей было направлено на нового горемыку.

Такой расклад Лиле был на руку.

«Так вот почему они отстали от меня? - подумала женщина, потирая руки, - теперь пусть эти беснующиеся терроризируют новую жертву».

Хотя, горемыку было жалко.

С поля послышались выстрелы и Лиля, схватив любимую панаму кинулась вон со двора. Она быстро пробежала неглубокий ров, прорвалась сквозь плотный кустарник и добралась до поля, заросшего невысокой порослью. Толпа уже рассыпалась на части. Видимо, стрельба испугала местных аборигенов и апофеоз событий она, по-видимому, уже пропустила.

Завелся чей-то бульдозер и принялся полировать высохшую от жары землю, а на той стороне поля примостился черный мерседес. Это не смутило женщину, и она смело направилась к нему.

- О, Лилька, - услышала она удивленный Вовкин голос, - ты что сегодня на своей плантации батрачишь?

- Вовка?! – воскликнула женщина, - конечно здесь. А ты что тут делаешь?

- Свою землю отстаиваю, - хохотнул тот, - я тут, глядя на тебя, земельку прикупил. Теперь вот ссорюсь с местным населением.

Лиля остановилась от неожиданности.

- Ты? Зачем?

- Ну тебе же здесь понравилось?

- Понравилось.

- Ну вот и мне захотелось.

- Чудеса, - засмеялась Лиля, - начал с меня, а докатился до собственных приобретений? Видимо, не зря местное население жалуется на наглых москвичей. Мы и правда здесь все по купали?

- Получается так, - улыбнулся ей во весь рот мужчина, - пошли я покажу тебе свои владения и то, что хочу здесь сотворить.

Лиля с удовольствием отправилась за старым другом. Она слишком хорошо его знала и понимала, что если уж он что-то задумал, то никто никогда ему не сможет помешать.

Они обошли Вовкины владения за пол часа. Мужчина весь светился от счастья и без передыха тараторил о своих планах на будущее. Давно она его таким не видела.

Вовкины грандиозные планы были на руку и местным жителям. Детская площадка, озеро с очищенным от ила дном и еще масса других привилегий могли значительно улучшить жизнь местных аборигенов.

- Я завезу на этот пляж самый белый песок, установлю зонтики и лавочки. Пусть это будет местом отдыха для всех, - сказал мужчина с гордостью, - пусть люди узнают, что такое настоящий сервис, пусть водят сюда своих детей и сами отдыхают от тяжелых трудовых будней.

- Здорово, Вов, - восхищенно воскликнула женщина, - как быстро ты все придумал.

- Ну а чего тянуть-то, Лиль. Я давно задумывался о том, куда направить свои накопленные миллионы, а тут ты со своим Гридюкино. И вот, я уже с землей и мечтой о будущем коттеджном поселком.

- Выходит, я теперь полностью под твоей защитой? Ты взял все мои проблемы на себя? А, в добавок, отвел от меня этих злобных местных собак?

- Выходит так, - крикнул мужчина, - ну, где тут твой участок. Показывай. Будем соседям

- Пошли, - сказала Лиля и повела Владимира к своим владениям.

Они шли по полю хохоча во все горло от собственных шуток, и именно в этот момент женщина вдруг почувствовала тяжелый неприятный взгляд на своем затылке. Будто бы кто-то буравил его, да так настойчиво, что ей стало не по себе.

Лиля обернулась, ища причину своего беспокойства.

Там, из-за угла за ней наблюдала Маргарита Ильинична. Женщина вздрогнула и решила больше не обращать на нее внимание.

Не приведи господи снова разбудить в ней вулкан страстей. Пусть лучше видит, что она не одна и никогда больше к ней не пристает со своими глупым заморочками.

* * *

Денис не спал пол ночи, все думал и думал, как наказать этого наглого москвича. Сначала он решил накатать на него жалобу в местный «Добродел»¹³ о том, что с приходом нового предпринимателя, в деревне грядет экологическая катастрофа, но как он не думал, как не привязывался к этой теме, так и не смог найти веских оснований возникновения природных катаклизмов. Возможно, когда мужик начнет строиться, такие проблемы появятся и на этом можно будет сыграть, но пока что экологию к этому делу не пришьешь.

Конечно, можно было бы приплести сюда боевое оружие, которым пулял во все стороны друг предпринимателя. Однако зафиксировать этот беспредел никто не успел и Андрей, их участковый, пояснил, что данная тема тоже может не прокатить. А значит снова облом.

Закукарекал петух. Время приближалось к рассвету, а Денису все не спалось. Он тихо прошел на кухню и набрав из ведра теплой родниковой воды жадно выпил целую кружку. Месть не давала ему покоя.

- Ты что там не спишь, сынок? – услышал он мамин голос.

Ей тоже не спалось.

- Не спиться, - прошептал Денис, и хлопнув дверью, вышел на улицу.

Ночь была теплой. Где-то со стороны поля показались первые лучики солнца, а мужчина все думал и думал, как отомстить незванным наглецам. Такого отношения к себе Денис не прощал и обязательно должен придумать чем насолить наглому москвичу.

Мужчина прошел через двор на соседское поле, которое давно уже считал своим. Здесь он бегал на озеро мальчишкой. То самое, которое сейчас практически высохло и покрылось илом. Теперь, после строительства коттеджей, туда невозможно будет прогуляться. Вернее, можно, но только в обход. И не важно, что на озере уже давно никто не купается. Это абсолютно не имело значения. Главное было в том, что земля, которую Денис считал своей, отойдет какому-то противному мужлану, который посмел выкупить ее без их согласия и, самое обидное, что землю эту они с маменькой должны теперь будут отдать за просто так.

Вот заберет мужик у них огород, где им выращивать картошку? А ведь это не просто картошка, это их основной доход. Они с маменькой растят ее на продажу. Как им жить без этого куска земли? Денис понятия не имел, как выкрутиться из этой ситуации, а значит ему нужно будет сделать все возможное и даже невозможное, чтобы мужик понял, что здесь ему не место и убрался по добру по здорову в свою Москву.

Они с маменькой практически уже дожали эту Лилию и, если бы не этот случай, она возможно бы уже продала свой участка за бесценок и укатила бы в свою столицу. Теперь стало не до нее. Определилась новая цель – будущий коттеджный поселок, которому не место на его земле.

Денис вышел на поле и огляделся. Мир просыпался, а вместе с ним принимала новые очертания и его деревня. Его обдало легким утренним ветерком, шуршащим в кронах деревьев. Где-то там, запели первые птички, а на небе стали гаснуть яркие звездочки. Казалось, что все в этом мире правильно, но Денис знал, что до совершенства еще очень далеко.

У самой дороги, прилегающей к полю, стоял одинокий бульдозер, который вчера пол дня утюжил его землю. Видимо сегодня работы на нем будут продолжены. Пядь за пядью этого поля будет захватываться новым хозяином, а там недалеко и до его огорода.

И тут мужчину осенила отличная идея. Он быстро развернулся и кинулся в сарай, где хранил канистры с бензином. У него созрел грандиозный план. И он знал, что у него все получится.

Через минут десять, он крадучись вернулся на поле. Лучи солнца уже практически разогнали тьму, а значит нужно было торопиться. Денис, недолго думая добежал до мирно стоя-

¹³ «Добродел» это единая цифровая платформа для жителей Московской области, на которую подаются обращения граждан

щего бульдозера, плесканул на него бензином, черкнул спичкой и подождав пока огонь наберет силу, спокойно отправился в сторону дома.

Большая железная машина погибала под безжалостным пламенем быстро разгорающегося огня. Он не боялся быть обнаруженным и точно знал, что никто из местных не посмеет его выдать.

Дело было сделано. Теперь этот бульдозер никогда не сможет бороздить его землю, а значит у москвича не будет шанса продолжить работы.

Денис, не торопясь дошел до своего огорода, обернулся, полюбовавшись на отлично сделанную работу. Горящая машина радовал глаз. Затем он быстрым шагом отправился в сторону дома и с чувством исполненного долга погрузился в глубокий сон.

Владимир вернулся с вечеринки только под утро. Сегодня он отмечал рождение своей новой мечты в лице приобретенных 3,5 гектаров земли. Москва неохотно просыпалась. Повсюду еще горела иллюминация, давая понять одиноким прохожим, что ночь не закончилась. Хотя поток машин на московских улицах уже увеличился в разы. Где-то загремел загружающий отходы мусоровоз, дорожные машины приступили к промывке дорог. Вода, струящаяся на теплый асфальт, давала ощущение свежести.

Владимир любил Москву. Всю свою сознательную жизнь он мечтал стать завоевателем столицы и достигнув этого был очень горд собой. Еще бы, добиться всего что только может пожелать парень из неблагополучной семьи, живущий на задворках цивилизации. Ведь мать его была алкоголичкой, а отец и того хуже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.